

Сармийская жена

Автор:

Мелина Боярова

Сармийская жена

Мелина Боярова

Я снова выхожу замуж! Что в этом особенного? Ничего, просто у меня уже два мужа. От первого ушла сама, второго выдумала, чтобы обрести независимость в магическом мире, куда попала через блуждающий портал. Третий, будущий муж, – сармиец, и даже на пороге смерти не знаешь, что от него ожидать!

Мелина Боярова

Сармийская жена

Глава 1

Улицы чужого города встретили солнцем и шумным гомоном. После хмурой осени родного мира, этот казался таким ярким и приветливым, что невольно хотелось поселиться на тихой улочке, мимо которых брела, и прожить оставшиеся годы. Дикий страх, что неудачно выбранная подворотня, навсегда решила судьбу, слегка притупился. Я не верила, что можно вот так запросто оказаться в незнакомом городе, незнакомой стране и незнакомом мире. Достаточно было одного взгляда на мощеную мостовую, милые домики и неспешно прогуливающихся прохожих, чтобы осознать:

Такого не может быть!

Только внезапно выросшая стена забора, увитого плющом, на том самом месте, откуда только-только вышла, настойчиво убеждала в обратном. Крепость каменной кладки умудрилась проверить собственным лбом и сбитыми костяшками пальцев.

Обратного пути нет, – слишком отчетливо осознала я, впадая в некий ступор. Ситуация казалась настолько безнадежной и нелепой, что растерялась и не представляла, куда идти и что делать. А уж вопросы, где переночевать или, на худой конец, перекусить – за гранью восприятия. Мозг отказывался принимать новую реальность. Поэтому я шла по улочкам, рассматривала прохожих и любовалась бесподобной архитектурой дворцов, вилл и мини-замков. Роскошные дома утопали в буйстве красок ранней осени, а воздух был напоен запахом листвы и свежей сдобы. Дамы в длинных платьях и модных шляпках, прогуливались, прикрываясь от ослепляющего солнца ажурными зонтиками. Мужчины в старинных камзолах и котелках вежливо раскланивались, целовали женщинам ручки и обменивались любезностями. Бойкие мальчишки, как и в любом городе, сновали под ногами, неизменно торопились по важным делам. Торговцы зазывали в лавки, предлагали товары.

Среди прохожих встречались люди в бедной одежде. Женщины в непонятных хламидах и неизменно закутанной головой, а мужчины в рубахах и широких штанах. Верхней одеждой служили разнообразные жилеты или накидки. У зажиточных горожан – скроенные по фигуре пальто или подбитые мехом плащи.

Успела подметить одну особенность: абсолютно все жители темноволосы. Попадались, конечно, шатены, и даже рыжие, но блондинов – ни одного. Впрочем, не так много народу успела увидеть. Женщины прятали шевелюры под всевозможными головными уборами. И лишь у самых знатных иной раз пробивался кончик тугого локона из-под густой вуали или модной шляпки.

Я несильно выбивалась из общей массы. Бегство из дома было настолько поспешным, что хватала вещи, не глядя. Итальянский палантин плотно укутывал еще влажные после купания волосы. Изрядно помятая драповая юбка в пол, белая блузка с грязным воротничком и манжетами, поношенные сапожки на сплошной подошве и старенькое пальто. Ни белья, ни носок или колготок одеть не успела. Только то, что лежало в корзине для стирки, да хранилось в прихожей. В карманах мелочь на проезд и ключи от квартиры. Не моей. А теперь уже бывшего супруга. От него и сбежала, куда глаза глядят, прямо из ванной. С мокрыми волосами и тем, что попало под руку.

Глупо, конечно. Может, зря. Но ранний приход с работы преподнес неожиданный сюрприз в виде мужа и лучшей подруги, которые появились на двадцать минут позже, когда всю плескалась в ванной. Возможно, будь я менее аккуратной, они бы сразу заметили, что не одни дома. Однако отмытые от осенней грязи сапоги уже сушились на кухне, одежда беззвучно крутилась в стиральной машине, а купленные продукты лежали в холодильнике. Зато я расслышала эту парочку даже сквозь шум воды. Они громко обсуждали меня, смеялись и непрерывно целовались. Мерзкое чмокание до сих пор стоит в ушах.

Выскочив на улицу, брела наугад, не разбирая дороги. Поэтому не помню ни странную подворотню, куда внезапно потянуло, ни название улицы, ни номера дома. Только вспышку света, мушки в глазах и негромкий мелодичный звон.

День клонился к вечеру, когда вышла к окраине города. Роскошные дома сменились на более скромные, но не менее уютные с виду. Чаще попадались таверны и закусочные. Вывески хоть и написаны на незнакомом языке, но изображенные рядом котелки, вилки с ложками или кровать с очагом говорили сами за себя. Речь, что слышалась отовсюду, тоже была чужой, но интуитивно-понятной. Я без труда догадалась, о чем говорили две матроны, неспешно прогуливающиеся на противоположной стороне улицы. О мужьях и детях. Где-то жаловались, но больше хвалились друг перед другом. Мальчишка, размахивающий газетами, кричал о последних новостях, потому что прохожие поворачивали головы в его сторону. Кто-то качал головой, хмыкал, а то и откровенно посмеивался. Из открытого окна ближайшего дома доносилось сердитое ворчание жены, на которое резкое отвечал пьяненький мужской голос. И чем дальше гуляла, тем чаще фиксировала такие вот нюансы, тем больше понимала. В какой-то момент стала улавливать отдельные слова. Нет, те по-прежнему произносились на чужом языке, но это как с английским, который учила в школе и успела подзабыть. Знакомые обороты, фразы складывались в единое целое, смысл которого более-менее понятен.

Значило ли это, что новый мир так принимает меня? Кто знает? С самого начала я не чувствовала враждебности. На меня никто не напал, никто не попытался ничего украсть, хотя сережки с бриллиантами стоили немалых денег. Колец не было. Обручальное осталось на тумбе в прихожей.

– Вы не посмеете! – раздался полный отчаяния женский голосок совсем рядом. – Я найду деньги. Дом не стоит тех грошей, что вы за него предлагаете. Со дня на

день приедет троюродная тетя, и тогда я сдам комнаты внаем, не опасаясь за репутацию.

– Месс Вира, – мужской голос сочился самодовольством подлецов, уверенных в собственной безнаказанности, – вы полгода твердите о мифической тете. Я уже знаю о ней больше, чем ее покойный супруг. Наверное, никакой мессии Руджен не существует. Путь из Райдона, конечно, не близкий. Даже в обход Сармийского рейфата. Ни одна добропорядочная женщина не сунется на его территорию. Но и тогда уйдет каких-то два-три месяца. А ваши долги растут и...

– Добрый вечер! – не знаю, что на меня нашло, но подыграть бедной девочке показалось верным решением. Даже не задумалась, что слова, слетевшие с губ, произнесены вовсе не на русском, а меня отлично поняли и услышали. Теперь внимание двух человек сосредоточилось целиком на мне.

И как тут выкрутиться, если даже имени девчонки не знаю? Вира – это фамилия? А месс? Но ростовщик, – первое, что приходило на ум при взгляде на низенького потеющего мужичка с бегающими глазками и сальными волосами, – сам начал разговор и тем избавил от ошибок.

– Неужели, та самая мессии Руджен? – скептически хмыкнул он.

– Мы знакомы? – изобразила искреннее удивление, хотя актриса из меня неважная. – Не имею чести быть представленной вам. Впрочем, это не важно, – отчего-то теплилась уверенностью, что по положению эта мессии Руджен выше коlobка. Следовательно, может разговаривать в таком тоне. – Я с дороги и ужасно устала. Если у вас дело к племяннице, приходите через пару дней.

– Но... – коlobок было заикнулся, что не прочь решить волнующие вопросы сейчас, однако под пронизывающе-холодным взглядом растерялся. Так смотрела декан матфака Ольга Анатольевна, когда чего-то хотела. Например, загубить законный выходной. Мне, безусловно, не хватало ее твердости, но на рекламщиков или бюрократов все же действовало.

– Через два дня! – чуть подавшись вперед, добились того, что ростовщик отступил. А потом и вовсе оказался за калиткой, которую ловко закрыла перед его носом. – Привет, – мягко улыбнулась девушке. Довольно хорошенькой и молоденькой. Лет семнадцати, не больше. С золотистой кожей и темно рыжими

волосами, выбивающимися из-под шляпки. Она огромными глазами смотрела на меня, как на чудо.

– Тетя Лэйлин? – гулко сглотнув, спросила девушка, – но как же? Я ведь... – густо покраснела, – не знала, что вы и в самом деле приедете.

Я молча покачала головой, стрельнув глазами в сторону калитки. Колобок вряд ли далеко ушел, и не стоило портить игру. Наоборот, требовалось доиграть роль до конца.

– Дорогая племянница! – постаралась, чтобы это прозвучало как можно радостнее и громче, – я проделала такой длинный путь. Неужели, будешь держать на пороге?

Сама же приложила палец к губам и подмигнула. Месс Вира не была дурочкой и быстро сообразила, что ее спасли от этого ужасного человека. Потому улыбнулась шальной улыбкой и бросилась на шею.

– Тетя Лэйлин! Не представляете, как вовремя вы приехали. Не будем стоять на пороге. Скорее же идем! Ваша комната давно готова, немедленно наберу ванну и накрою на стол. Не терпится услышать подробности путешествия.

Гм, тут уже девочка переборщила, – вопросительно изогнула бровь, спрашивая, действительно ли это необходимо? Наверняка, ростовщик уже ушел. Но месс Вира взглядом указала на окна соседнего особняка. – Соседи! – понимающе усмехнулась и позволила увести себя в дом.

Однако новая знакомая не так наивна, как показалась вначале. Едва мы скрылись от посторонних глаз, она резко переменилась в лице и строго спросила:

– Кто вы? И что вам нужно? Уверена, вы не Лэйлин Руджен. Просто потому, что ее не существует в природе.

– И не сомневалась в этом, – сникла, раздумывая, как объяснить собственное появление не только у ворот дома, но и в этом мире. – Не переживай. Мне ничего не нужно. Просто шла мимо, услышала, как этот тип угрожает. Показалось,

нужна помощь. Вот и разыграла маленький спектакль. Не бойся! Я сейчас уйду.

Представив, что за порогом ожидает чужой город и идти некуда, окончательно сникла. Наглости, чтобы напроситься ночевать к незнакомым людям, не хватало. Хотя отчаянно обдумывала подходящие слова, чтобы попросить именно об этом. Вполне понятно, что незнакомому человеку сложно довериться, тем более одинокой девушке.

- А почему ты так ждала эту Лэйлин? Где родители?

- Погибли, - Вира погрузилась, - одна осталась. Если бы не поступила в Академию, пришлось бы тугу. Городской совет назначил бы опекуна и... - скривившись, девушка махнула рукой, - а, неважно уже. Сейчас ректор является поручителем. Но дело даже не в этом. Этот дом - единственное, что осталось в наследство. Здесь жили десятки поколений Виров.

Угу, - сделала мысленную пометочку, - значит, Вира, все же, фамилия.

- Я не знала, что у родителей остались долги, пока не появился этот господин. Он показал расписки, счета, потребовал денег. У меня же после похорон ничего не осталось.

- А опекун? Неужели ректор не захотел помочь? Грех разбрасываться такими домами.

- Боюсь, лерд Броуш как раз заинтересован в том, чтобы выкупить дом. И предлагал достойную цену. Тут недалеко Академия. Один из преподавателей, с которым ректор состоит в дальнем родстве, не раз приходил к отцу, чтобы уговорить на сделку.

- И много ты должна Колобку?

- Эээ, - непонимающе нахмурилась месс Вира. Однако быстро сообразила о ком речь и понимающе хмыкнула, - достаточно. Но я не хочу продавать дом!

- Послушай, - вытасила из ушей серьги и протянула девушке, - как думаешь, если продать, можно выручить нужную сумму?

– Наверное, да! – милое личико озарилось восторгом при виде украшений и тут же огорчилась, – за это дадут приличные деньги. Необязательно даже идти в меняльную лавку. В Гриэле таких изящных вещиц нет. Стоит только показать двум-трем девочкам на курсе, те передерутся за право обладания этим. Вы... так легко отдадите их? Постороннему человеку?

– Да, – подтвердила я, – именно так. Но не просто отдам. Видишь ли, так получилось, что я оказалась в этом городе одна. Без денег и вещей. Я никого не знаю, и не у кого попросить помощи. Поэтому, если приютишь на некоторое время, буду благодарна.

– Но... – предложение явно заинтересовало девушку, однако на лице отражались сомнения, – я даже не знаю вашего имени.

– Ольга Леонидовна Белова, – представилась девичьей фамилией. Ольга Красина осталась в прошлом. Даже если судьба вернет обратно, для меня мужа больше нет, умер вместе с чувствами и разбитым сердцем. Наверное, не скоро научусь кому-то доверять.

– Месс Айриен Вира, – девушка присела в реверансе, – а вы, месс или месси?

– В наших краях такое обращение неизвестно, поэтому сама не знаю.

– О! Это просто. Если девушка не замужем, то месс, а если замужем или вдова – месси.

– Ну, – тут запнулась, раздумывая, стоит ли открываться первой встречной? Решила, пока не стоит. А незнание мира и несоответствия спишу на потерю памяти. Ничего умнее в голову не пришло. – Я и сама не знаю. Дело в том, что не помню, как очутилась в городе. Часть жизни будто вырезали и... понимаю, как странно это звучит, но добавить нечего.

– Ого! – в глазах Айриен зажегся огонек любопытства, – говорят, в Сармийском рейфате есть маги, которые запросто проворачивают такие штуки. Но те вряд ли отпустили бы тебя так легко.

– Почему? – изумилась такому правдоподобному объяснению, которое непременно возьму на вооружение.

– Достаточно посмотреть на твои руки, – с толикой зависти ответила Айриен.

– А что с ними не так? – вытянула ладони вперед, покрутила, поднесла к лицу, – руки, как руки. Ничего особенного, – сморщилась при виде содранной с костяшек кожи. Ранки успели покрыться сухой коростой и портили внешний вид.

– У меня есть хорошая мазь, – чутко уловила ход мыслей новая знакомая, – к утру заживет. Но я не об этом. Сама форма рук, размер запястья. Они тонкие и изящные, пальцы при этом длинные, гибкие. Без грубой кожи или мозолей. Идеально! Сармийцы выбирают себе жен по форме рук. Поэтому если увидишь поблизости мужчину-сармийца – прячь руки. А уж потом волосы или лицо.

– А что так?

– Эти дикари помешаны на идеалах и не признают ничьей власти. Увидят на улице девушку и, если приглянется, выкрадут и увезут в степи. Еще не было случая, чтобы хоть одна вернулась домой. Если у тебя еще и волосы светлые... первый же степняк станет твоим мужем. А они такие...

– Айриен, о комнате и ванной ты всерьез говорила? – смущенно потупилась, прерывая поток красноречия. В данную минуту волновали более насущные вопросы.

– Идем! – спохватилась маленькая хозяйка.

Не оборачиваясь и не проверяя, иду ли следом, месс Вира поднялась по лестнице на второй этаж. Жилые комнаты располагались вдоль левой части лестницы, с правой же, открытой стороны, первый этаж виден как на ладони: просторная прихожая, гостиная, столовая.

– Вот! – Айриэн распахнула двери нескольких комнат, – выбирай! Моя – в конце коридора. Эта, – указала на центральную, – принадлежала отцу. Я ничего не трогала там, с тех пор, как...

- И я тоже не буду. Думаю, подойдет та, что рядом с твоей.

- Если бы приехала настоящая тетя, предпочла бы ту же самую комнату, - одобрила выбор девушка, - а у тебя странное имя. Ольга Леонидовна Белова. Не здешнее, и очень длинное.

- Какое есть, - пожала плечами. На Земле самое обычное, - можно короткое Оля или Леля. А фамилия с отчеством в дружеском общении не используется. Только для официальных случаев.

- Отчество? Что это значит? - нахмурилась девушка.

- Имя отца. Моего звали Леонид. Поэтому Ольга Леонидовна.

- А моего звали Ледгар. Если по-твоему, то я Айриен Ледгаровна?

- Наверное. Но у нас так обращаются, когда подчеркивают возраст или важность человека. В повседневной жизни используются короткие имена или сокращения.

- О! Друзья зовут меня Ри. А мама называла Эни, - явно через силу улыбнулась Айриен. Слишком хорошо понимала девушку, потому что сама не так давно похоронила родителей.

- Если не возражаешь, можно буду звать тебя Эни?

Я понимала, что пользуюсь доверием девочки, которая бесхитростно открылась. Однако горький осадок, что лезу в чужую душу, компенсировался твердым убеждением, что никогда не причиню этому ребенку зла. Айриен не зря заострила внимание на имени. Оно непривычное. Сразу выдает чужестранку. Вот, если бы Эни сама сообразила...

- Оля. Леля, - на озвученное предложение Айриен кивнула, тогда как сама вслух перебирала варианты имени и никак не могла выбрать. - Леля. Лэй. Лэйлин. Послушай, а если Лэй? Или Лин? Похоже, ведь. И раз ты остаешься, то пусть лучше тебя считают родственницей. Я же о тете рассказывала. Твое появление в доме ожидаемо, тогда как посторонней чужестранки нет.

– А если спросят документы? – вот он, вопрос, ответа на который ждала, затаив дыхание. А месс Вира, как специально, затягивала

– Кроме меня никто ведь не знает, откуда ты прибыла и что случилось? – настала моя очередь кивать, – Тогда есть предложение. Только заранее прошу прощения, если невольно обижу этим.

– Не буду обижаться. Тем более ты предупредила, – заверила девушку в добром расположении.

– А не хочешь ты и в самом деле побыть тетей? Никому и в голову не придет усомниться. Со мной учится дочь главы Правопорядка. Расскажу Малиссе слезливую историю, как на тебя по дороге напали разбойники. Это объяснит отсутствие вещей и документов. Тогда и продажа такой редкой вещи, как серьги, будет выглядеть правдоподобно. Лерд Шед, отец Малиссы, уважаемый в Гриэле человек. Если кто и сделает новые документы, то только он.

– Но мне будут задавать вопросы. А я ведь ничего не знаю. Ни о Лэйлин, ни о том, как и где та жила.

– Откуда же ты появилась? – удивилась Айриэн, – если не знаешь простых вещей?

– Издалека, – уклончиво ответила я, невольно закусив нижнюю губу. Обманывать Эни не хотелось, и сказать правду страшно. Вдруг передумает помогать? Сдаст местной полиции, выгонит? – Помню, что жила в большом городе. Училась, работала. Ничего особенного.

– Работала? – у Эни глаза на лоб полезли, – как? По тебе сразу видно, что из благородных. Даже если семья нуждались в деньгах, ты бы с легкостью нашла супруга. Он бы обеспечил достойный уровень жизни тебе и родственникам.

Гулко сглотнув, вспомнила, как познакомилась с мужем. Родители погибли в автокатастрофе, когда училась на последнем курсе пединститута. Скучные сбережения пошли на похороны. А квартира, в которой жила, как оказалась, родителям не принадлежала. Служебная, и меня выселили оттуда, не заботясь, что вышвыривают на улицу. Повезло, училась хорошо, шла на красный диплом. Выделили койку в общежитии. Но жить на что-то надо, и я стала искать работу.

Без диплома и опыта много не наработаешь. Продавцом не смогла, потому что хозяин прямым текстом заявил, что нужно обманывать покупателей. В официантках недолго продержалась. То, что позволяли себе некоторые клиенты, считала возмутительным и прямо говорила об этом. Как следствие, мало чаевых и постоянные жалобы. Единственное, что оставалось, пойти мыть полы. Я считала любой труд достойным уважения, и не видела ничего зазорного в том, чтобы честным способом зарабатывать на кусок хлеба. А вот друзья думали иначе. Многие отвернулись в тот момент. Но сожалеть по этому поводу было некогда. Днем училась, а после работала до позднего вечера. И возвращаться приходилось за полночь. Одной. До поры до времени, везло. Но однажды все-таки столкнулась с мерзавцами. Тогда меня и спас Вадик. Увидев, как хулиганы пристают к одинокой девушке, вступился, потом проводил до дома. А на следующий день встретил у института и пригласил на свидание. Через полгода сделал предложение, которое я с радостью приняла. Тогда он казался принцем из сказки. Красивым, сильным, щедрым. У него была собственная квартира в центре, бизнес. А я... как-то спросила, почему выбрал именно меня? Наивная. Полагала, влюбился. Но ответ Вадика удивил.

– Потому что ты именно такая, какой и должна быть правильная жена. Кроткая, милая и домашняя. А еще в тебе видна порода.

Тогда я обожала мужа и за этими словами не увидела главного: меня по-настоящему не любили. Просто купили, вытащили из грязи. Заветные три слова Вадик сказал лишь однажды, в день, когда сделал предложение.

Несколько часов назад, стоя в ванной, я слышала, что Вадик говорил обо мне. Глупая курица, пустышка, дурочка – самые безобидные из прозвищ, которыми наградил благоверный. Слезы, смешиваясь с потоками воды, градом катились из глаз, смывая розовую пелену и ложь, в которой прожила целый год.

Мой отец – потомственный военный. Прямолинейный, честный, благородный. Во всем любил порядок. Боготворил маму и не позволил той работать ни дня. Мама же, происходившая из древнего дворянского рода, вела дом, создавала неповторимую атмосферу уюта и тепла. Безупречные манеры, накрахмаленные салфетки и кристальная чистота. С наведением последней помогала приходящая домработница. Я, выросшая в этой среде, унаследовала от родителей многое. От отца – честность и прямолинейность, от матери – манеры, умение вести дом, принимать гостей. Но я оказалась совершенно неподготовленной к суровой реальности. За то время, что бродила по улочкам

родного города, успела многое переосмыслить. И та ложь, благодаря которой спасла Эни от ростовщика и скрыла от девочки правду о себе, и есть результаты размышлений.

Никому не доверять и не впускать в свою жизнь, чтобы предательство близких больше не приносило страданий.

- Так вышло, - пожала плечами.

- О! У тебя есть магический дар? - предположила Эни, - только магички не обращают внимание на условности.

- Не знаю. Ничего не слышала о магии. Но женщинам не запрещается работать. У нас равные с мужчинами права. Мы учимся, осваиваем профессии, реализовываем себя как жены и как личности.

- Месс Ольга, никогда и никому не говорите об этом, - испуганно произнесла девушка, - в Райдоне, конечно, свободные нравы. Но и там женщины знают свое место. И у каждой есть мужчина, который несет за нее ответственность. Будь это отец, брат или муж.

- А если у нее никого нет?

- Тогда опекуном назначается досточтимый муж города. Он заботится, чтобы у несчастной был кров и дом. Вдобавок, женщина, оставшаяся без мужской поддержки, может пойти в храм Иллеры. Это наша покровительница, и она точно не оставит без милости одинокую душу.

Гм, - сделала себе пометку, - значит, либо жена, либо приживалка, либо монашка.

- А что вдовы?

- У них особенное положение, - горестно вздохнув, принялась объяснять Эни. А я, позабыв о желании помыться и отдохнуть, жадно впитывала информацию. - Несчастливая, потерявшая мужа, обязана не менее года носить траур. Как правило, опеку берет семья почившего супруга. Но, если таковых родственников

нет, то вдова возвращается в родительский дом. Никто не посмеет отказать в помощи, потому что на бедную женщину и так свалилось горе. Ну, а если и родителей уже нет на этом свете, то остается монастырь или...

- Или? - я уже готовилась примерить роль вдовы. Для меня Вадик словно умер, и не покривлю душой, когда буду оплакивать растоптанные чувства.

- В том же Райдоне, женщина могла бы жить самостоятельно. При наличии постоянного дохода, разумеется. Вдове бы назначили управляющего, который вел бы хозяйственные дела. У нас же, Городской совет возложил бы заботу о вдове на опекуна. Но я бы...

- Что? - на лице Айриэн эмоции читались, как в открытой книге.

- Я бы не стала у такого жить. После окончания срока траура тот выдаст бедняжку замуж за первого, кто попросит руки.

- И что, мнение женщины никого не интересует?

- Что ты! Как можно? Да и на что рассчитывать вдове? Замужество - это такая замечательная возможность снова стать любимой женой и матерью.

Гм, ну уж нет! Замуж теперь никакими коврижками не заманишь. А вот роль вдовы, похоже, самая подходящая. Если придерживаться легенды, что придумала Айриэн, то мифический муж погиб около полугода назад. Следовательно, в запасе еще шесть месяцев относительно спокойной жизни. За это время можно изучить место, в которое меня занесло, раздобыть документы, скопить денег. А потом уехать и осесть в тихом городишке Райдона.

- Эни, я согласна стать тетей Лэйлин. Но не смогу надолго задержаться. Я бы хотела вернуться домой.

- Правда!? - девушка запрыгала на месте и захлопала в ладоши, - я так рада! Надолго и не нужно. Всего лишь три месяца, пока не исполнится восемнадцать. Для мага это первая ступень совершеннолетия. А это право подписи и собственный счет в банке.

Ого! – отметила для себя, – надо будет внимательно изучить местные законы. Вот, если бы у меня обнаружился дар! Для махрового патриархата такая свобода много значит. Похоже, магически одаренные люди и впрямь вне законов.

– А для чего нужен счет? – поинтересовалась скорее из вежливости.

– Как для чего? Дом продавать не хочу, но он слишком большой для одного человека. Я могла бы сдавать комнаты, тогда как сама поселилась бы в общежитие при академии. Пока нет восемнадцати, переехать не могу. Но и жить под одной крышей с посторонними мужчинами тоже не вариант. А вот если ты будешь рядом, то все станет намного проще. Тогда попрошу у квартирантов оплату за год вперед и верну деньги, что выручим от продажи сережек.

– Что же, тогда решено! Позвольте представиться, мессе Лэйлин Руджен. Вдова.

Глава 2

Моя комната оказалась просторной и уютной. Даже не комната, апартаменты. К спальне примыкала гардеробная, отдельная ванная с санузлом и балкон. Порадовало, что в этом мире уже изобрели систему подачи и отвода воды. Правда, в движение механизмы для нагрева приводило не электричество, а магия. Но это не отменяло главного – пользоваться благами цивилизации мог любой человек.

Айриэн любезно одолжила чистую одежду. Платья девушки размером маловаты, а вот те, что принадлежали мессе Вира, подошли. В гардеробной как раз хранились вещи бывшей хозяйки. У супругов здесь не принято делить одну спальню на двоих. Однако, со слов Эни, мессе Вира все ночи проводила в комнате мужа. Здесь же она отдыхала, наводила красоту, занималась рукоделием. Корзинка с нитками и вышивкой до сих пор стояла на журнальном столике. У женщины определенно был вкус. Мне понравились ажурные скатерти. Также оценила изящество и лаконичность домашней обстановки. Пастельные тона обоев, штор и обивки мебели радовали глаз. Многочисленные салфетки создавали уют и домашнюю атмосферу, знакомую по прошлой жизни.

Из широкого ассортимента отобрала наряды поскромнее. Те, что запрятались подальше и не носились бывшей владелицей. Старомодные фасоны ничуть не смущали. Сколько себя помню, всегда носила длинные юбки и платья, а-ля прошлый век.

С Эни проболтали до поздней ночи. Обсуждали легенду Лэйлин и подробности того, как та оказалась на улочках Гриэля без вещей, денег и сопровождающего. К счастью или нет, но нападения на путешественников в Ирнее не редкость. Дорожные дилижансы, которыми пользовались жители, частенько грабили разбойники, обирая пассажиров до нитки. Несчастных брали в плен, требовали с родственников выкуп. Тех же, за кого некому заплатить, продавали в Сармию рабами. Меня же спасли от позорной участи лерд и месси Огюссоны. Пожилая семейная пара приходилась дальними родственниками почившему супругу, поэтому посчитали необходимым сопроводить к лерду Вира, которому якобы приходилась троюродной сестрой. Понимая, что разбойники не пощадят старость, Огюссоны пожертвовали собой. Пока супруги отвлекали внимание бандитов, я переделалась в платье служанки и сбежала. Мне повезло выжить после нападения и попасть в блуждающий портал, который выкинул на улице Гриеля.

По мне, так события притянуты за уши, но Эни убедила, что тут и не такое случилось. Охотно этому верила, потому что не понимала, как на самом деле очутилась в этом городке. Возможно, такой вот блуждающий портал и перенес? Само их существование – чудо, как и этот мир, и магия. Я много книг перечитала, но то классическая литература. Жанр фэнтези не привлекал. Кто мог предугадать, что окажусь вдруг в центре поистине фантастических событий? Никто. Но даже странно, с каким спокойствием восприняла этот факт. Быть может, воплотилось подсознательное желание оказаться как можно дальше от мужа и прошлой жизни?

Ночью, как ни устала и ни хотела спать, сон не шел. Тоска и дикое одиночество душили горькими слезами. Я вспоминала каждый день с Вадиком и отчетливо понимала, что все было фальшью. Мною хвастались, выставляли напоказ перед друзьями, демонстрировали собственный достаток и удачливость. Родители Вадика меня любили. Однако при каждом удобном случае напоминали, как же повезло с их сыночком, и что в благодарность должна им в ножки кланяться и в рот заглядывать.

Мерзко! Как же мелочно, мерзко, подло! И больно. Если бы могла, возненавидела Вадика. Но к собственному немалому удивлению вдруг поняла, что и сама по-настоящему не любила. Муж был для меня героем, мечтой. Остальное придумала, потому что слишком нуждалась в помощи. Что же тут скажешь? Заслужила. Все, что произошло.

Проснулась с опухшим лицом и красными глазами, не выспавшаяся и совершенно разбитая. Уже и не вспомнить, когда такое было. Еще в те времена, когда совмещала учебу и работу. Хорошо, что знала, как избавиться от следов бессонной ночи. Это контрастный душ, плотный завтрак и тональные средства. Ежедневно косметикой я не пользовалась, лишь в торжественных случаях. Да и откуда ее здесь взять? Разве что, мазь, которую Эни дала вечером. Вещь и впрямь чудодейственная. Вместо стесанных ран осталась только покрасневшая кожа. Без раздумий замазала синяки под глазами, а сверху замаскировала пудрой, обнаруженной на туалетном столике.

Грязная одежда, которую оставила в бельеовом шкафу, удивительным образом оказалась чистой. Эни что-то говорила о магической чистке, но я не поверила на слово. Это же мечта каждой хозяйки, чтобы пыль или грязь исчезали сами собой. Обрадовалась, как ребенок, когда убедилась в этом воочию. Дом семьи Вира довольно большой. Чтобы поддерживать чистоту на должном уровне, пришлось бы с утра до ночи мыть, подметать и убирать.

В гардеробной выбрала закрытое светло-серое платье, переделалась. Влажные после утреннего душа волосы, скрутила в тугий узел и закрепила шпильками на макушке. Из обуви подошли домашние туфли, по фасону напоминающие закрытые тапочки. Один взгляд в зеркало, и улучшилось настроение.

Я жива и здорова. Может, нет денег или документов, но есть главное – знания. Я же окончила институт с красным дипломом, умею шить, вязать, готовить и вести хозяйство. Не пропаду. Как любил говорить папа: не сдавайся и не унывай. Из любой ситуации найдется выход. Главное, внимательно осмотреться вокруг. Если увидишь, что можешь кому-то помочь, помоги. И сама не бойся принять руку помощи. А ведь вчера так и случилось. Я выручила незнакомку из беды, а девушка, в свою очередь помогла мне.

Спустившись на кухню, первым делом изучила набор продуктов, что хранился в ларях, выполняющих функцию холодильной камеры. Мясо, овощи, крупы, специи, яйца, зелень – все необходимое в наличии. Пока Эни не проснулась,

занялась завтраком: замесила тесто на блинчики и приготовила омлет. А еще сварила кофе по маминому рецепту. На запах и явилась полусонная хозяйка.

– Ммм, – сунула нос в кофейник, – чем так божественно пахнет? Зерний? Папе нравилось пить эту горечь.

– У нас этот напиток называется кофе, и если добавить сахара и сливок, то горечи и не почувствуешь. Попробуешь? – предложила кружечку дымящегося напитка.

– Угу! – Эни уже запихнула в рот блинчик, начиненный яблочным джемом, и смаковала его, блаженно закатив глаза. – Очень вкусно.

– Сначала омлет, – указала на накрытый обеденный стол, – блинчики чуть позже, с кофе. Я много напекла. Если хочешь, возьми с собой. Перекусишь, как выдастся свободная минутка.

– Ты прелесть! Спасибо! – после завтрака Айриэн чмокнула меня в щеку, – тетя Лэй, я так рада, что ты приехала. А что будет на обед?

– Да уж что-нибудь придумаю, – улыбнулась маленькой нахалке. Очевидно, готовить та не умела или не хотела, иначе запас продуктов был бы меньше. Как только появился тот, кто взял готовку на себя, тут же и спихнула эту обязанность.

Пока Эни не ушла, попросила разрешения воспользоваться библиотекой. Также девушка назвала, а я записала буквы алфавита и правильное произношение. Разговаривать на иностранном языке и читать на нем – разные вещи. Это поняла, как только взяла в руки первую попавшуюся книгу.

– Вот, начни с этого, – сияя озорной улыбкой, месс Вира подсунула книжку с картинками.

– Что это?

– Азбука. Для малышей. Примитивно, но доступно. Сама училась читать по этой книге. Ну, когда мне было годика три-четыре.

– Спасибо, – я ничуть не обиделась. Наоборот, местный букварь – как раз то, что нужно.

Учеба началась с интересного открытия. Книжка оказалась магической. Подводишь палец к картинке, и та оживает, крутится, вертится, мекает и гэкает, в зависимости от того, что или кто изображен. Удобно для запоминания произношения или название предмета. Занималась до вечера. Уже через два часа после ухода Эни прислала магический вестник в виде бумажного самолетика, что не придет на обед, а будет только к ужину. Так что я с чистой совестью посвятила свободное время самообразованию.

На ужин запарила гречку и потушила мясо с овощами. Сварила компот из кусочков фруктов и испекла шарлотку. Как чувствовала, что вечером будут гости, потому наготовила еды с запасом. Айриэн пришла в сопровождении опекуна, ректора лерда Броуша. Поджарый мужчина лет сорока, с посеребренными висками, благодушной улыбкой и цепким взглядом. Хорошо, Эни предупредила, что будет не одна, и я успела переодеться в темные цвета. Черное делало мою кожу прозрачной, а лицо бледным. Я редко носила вещи такой расцветки, предпочитала светлые пастельные тона. Вдобавок, волосы пришлось убрать под платок. В гардеробной тех насчитывалось около сотни, на все случаи жизни. Я выбрала темно-синий. Этот цвет придавал глубины серым глазам.

– Месси Руджен, – лерд почтительно поклонился и запечатлел поцелуй на ладони, как истинный джентльмен, – Айриэн много рассказывала о вас. Но не упомянула, что вы так молоды и, несомненно, красивы. Примите соболезнования по поводу постигшего горя. Верю, когда траур закончится, вы без труда устроите дальнейшую судьбу. Любой лерд сочтет вас достойной парой. Рад знакомству.

– Благодарю, лерд Броуш. Тоже рада познакомится с тем, кто взял на себя заботу о дорогой племяннице. Не понаслышке знаю, как тяжело остаться одной. Не будем о грустном. Прошу поужинать с нами, – пригласила ректора к накрытому столу.

За ужином лерд выпрашивал о семье, Райдоне и дальнейших планах. Хорошо, с Эни заранее обговорили детали, так что рассказ вышел правдоподобным. Во всяком случае, не заметила, чтобы ректор что-либо заподозрил. Единственное, что не нашло понимания, так это твердое намерение вернуться в Райдон.

– Благодарю за чудесный вечер, – раскланялся лерд Броуш перед уходом, – вы замечательная хозяйка, месс Лэйлин. Теперь я спокоен, месс Айриэн попала в заботливые руки. Возможно, вам понравится в Гриэле, и вы останетесь. Надеюсь на это. Будьте уверены, в Ирнее найдутся леры, которые по достоинству оценят ваши таланты.

– Не сомневаюсь в этом, – последнюю улыбку уже выдавливала из себя. До зубовного скрежета бесило желание лерда непременно осчастливить новым замужеством. Особенно то, что преподносилось это как величайшее благо.

– Лэ-эй! – заговорщически протянула Эни, как только закрылась дверь за мужчиной, – ты была великолепна! Видела бы, как лерд Броуш смотрел, когда ты этого не замечала. Ух! Если бы уже не был женат... хотя это вряд ли остановит. Поговаривали, в молодости лерд считался первым дамским угодником. Вот увидишь, недели не пройдет, как он снова найдет предлог для визита.

– Эни! Что ты такое говоришь? Он ведь вдвое старше!

– Хм, я бы сказала, что втрое. Для мага это не возраст, проживет еще столько же.

– Да нужен больно! Не нравится он мне. Ну, как мужчина. Ни капельки!

– А почему тогда улыбалась и флиртовала?

– Я? – чуть не захлебнулась воздухом, – да, когда же это было? Проявила вежливость, не более.

– Возможно. Но и на убитую горем вдову ты не похожа, – резонно заметила Айриэн. А я сникла.

– Как же следовало себя вести?

– Во-первых, не смотреть в глаза. Взгляд все время должен быть опущен. Во-вторых, не улыбаться и чаще вздыхать, а то и всплакнуть можно. В-третьих, отказалась бы от ужина или не приглашала лерда к столу. Достаточно было

перемолвиться несколькими словами в гостиной.

- Но я ведь не знала! Когда ты предупредила, что придешь домой не одна, я полагала... А! - махнула рукой, - уже не важно. Как это исправить?

- Что-нибудь придумаем, - беззаботно ответила Айриэн, - до конца траура не о чем волноваться. Если ректор спросит, скажу, выпила слишком много успокоительного средства. Теперь же вновь скорбишь и тоскуешь, как это и полагается вдове. Кста-ти. Я же не успела рассказать главного! Малисса пришла в полный восторг от сережек. И уже отдала задаток. Завтра ее отец лично передаст оставшуюся сумму. Я пригласила лерда Шеда с супругой и дочерью на ужин.

- На ужин? Но ты только что сказала, не стоит принимать гостей!

- Ну, лерд Шед не совсем гость. Он же глава службы Правопорядка, и в первую очередь захочет услышать историю о разбойниках. Так что сегодняшний ужин с ректором - это репетиция. Лерд Шед будет расспрашивать подробно, а мессис Шед - сплетница, так что будь осторожна и очень убедительна. Лучше, если вы пообщаетесь в гостиной, а потом ты извинишься и уйдешь. Никто и слова не скажет. Все знают, как тяжело видеть другие счастливые пары, тогда как почивший супруг и благодетель уже никогда не будет рядом.

Фыркнув на такое пафосное заявление, не выдержала и рассмеялась.

- Не смогу! Из меня никудышная актриса. Да и врать не умею.

- Это легче, чем кажется, - Эни хитро прищурилась, - пожалуй, в самом деле дам тебе успокоительных капель.

Остаток вечера мы посвятили учебе. Айриэн листала лекции, а я корпела над букварем. Буквы уже выучила, но еще были времена, спряжения, хитрые окончания. Пока не разберешься, не приступишь к главному - чтению книг.

- Уф! Не могу больше, - племяшка с силой захлопнула учебник и швырнула его на пол, - мозги плавятся от этой дурацкой арифметрии. Кто только ее придумал? Зачем магу эти сложные формулы? Прочитал заклинание, влил силу - все. А еще

этот лер Раш! Настоящая заноза в заднице. Он специально издевается и задает неразрешимые задачи.

- Эни? - изумилась неприкрытой враждебности девушки, но та не вняла строгому взгляду. Наоборот, задрала нос и вылетела из комнаты под предлогом попить водички.

Я подобрала книгу с пола и раскрыла наугад. Одним глазком взглянула на эти страшные и сложные формулы. Каково же было удивление, когда увидела уравнения, логарифмы и интегралы.

Это алгебра? Родная и любимая, которую на отлично знала в школе и учила в институте? И что же повергло Айриэн в шок?

В брошенной тетради посмотрела номера заданий, с которыми не справилась девушка, улыбнулась. Взяла чистый лист и набросала решения. Нет, ответы писать не стала, хотя в уме те давно уже сложились, только обозначила ход действий. Я любила цифры. Доступные и понятные, они служили верными помощниками. Даже сейчас, без точного перевода текста, я видела исходную формулу и интуитивно знала, что требуется найти в итоге.

- Вот! - когда Эни вернулась в комнату, вручила листок с записями.

- Но откуда? Это ты написала? Лэй, ты что, разбираешься во всех этих иксах, дробях и функциях? - девушка вытаращилась, как на восьмое чудо света.

- Не только разбираюсь, - не без гордости ответила я, - а еще и преподавать могу. Зря, что ли, пять лет училась? Хочешь, научу? Это ведь так легко. Главное, понять принцип и...

- Лэй! - девушка кинулась на шею и задушила в объятиях, - обожаю тебя!

- Эй! Эни! Ну, что ты? Неужели, арифметрия кажется такой страшной?

- О! Ты просто не знакома с лером Редстоном Рашем! - простонала в ответ Айриэн, - в него влюблена половина девушек в академии. Другая так же истово ненавидит. Это потому, что никто не умеет так изящно унижить и выставить

перед сокурсниками полной невежей.

– Дай угадаю, – хмыкнула на такое заявление, – этот лер не женат, он маг, хорош собой, наверняка богат и...

– И у него самый скверный характер, – закончила племяшка, – ты так говоришь, будто знакома с ним.

– Нет. Но попадался такой тип мужчин, и я терпеть не могу противных снобов. Давай, объясню, как решаются задачки. Возможно, ты утрешь нос заносчивому леру. Взамен объясни, пожалуйста, правила грамматики. Мои успехи в освоении письма оставляют желать лучшего.

На том и порешили. Я подробно разжевала Эни тему домашнего задания, а племяшка помогла с изучением языка.

– Когда же настанет завтра? Хочу увидеть лицо лера Раша, когда тот поймет, что я справилась, – Эни извелась от нетерпения, – знаешь, хоть и не принято делиться магическими секретами с не одаренными людьми, но, думаю, тебе можно доверять.

Айриэн взяла тетрадку, куда я старательно конспектировала новую информацию, и написала шесть строчек.

– Когда сядешь читать новую книгу, сначала прочти заклинание. Оно не требует вливание силы. Главное – произнести без ошибок. Тогда все, что прочитаешь, увидишь или услышишь в последующие несколько часов, запомнишь так, будто наизусть выучила.

– Ого! – прониклась благодарностью к девочке. Та и сама не поняла, какую услугу оказала. Читаю я быстро, а вот на то, чтобы усвоить информацию, требуется время. – Спасибо, Эни. Огромное.

– Не за что. Это заклинание знает каждый первокурсник. Только не злоупотребляй. Для не мага нельзя использовать его больше одного раза в день. Когда мозг перенапрягается, случаются неприятные последствия. Безумие – одно из них.

– А сколько времени проходит между попытками?

– По-разному. Ты поймешь предел, когда поминутно воспроизведешь в памяти события, что произошли с момента прочтения заклинания.

Конечно же, мне не терпелось попробовать. Поэтому первое, что заучила, это само заклинание и букварь. Затем мои же записи и пояснения в тетради. А еще сборник детских сказок, который выбрала для тренировки навыков. На первый раз информации было достаточно, поэтому со спокойной совестью улеглась спать.

Утром приготовила порцию блинчиков, которые Айриэн заказала с вечера, проводила ту в академию, а сама направилась в библиотеку. Захотелось проверить знания на практике. Еще ранним утром, нежась в постели, цитировала букварь наизусть. И сказки, и записи. Последние были особенно ценными, ведь в них я подробно расписала транскрипцию и перевод на русский каждой буквы и непонятных слов.

Эни показала книги, по которым училась сама. Посчитала разумным начать именно с них. Всегда проще двигаться от простого к сложному. Необходимо заложить основу, стержень, на который постепенно можно нанизывать новые и новые пласты знаний. За три часа, что отвела на подготовку, как раз успела осилить учебник по ирнейскому языку. Потом пришлось заняться обедом и заготовками к ужину.

Айриэн налетела, как ураган. В дикой спешке поела. Глотая куски, вздохнула поделилась новостями. Преподаватель арифметрии глазам не поверил, когда увидел выполненное задание. И даже вызвал адептку к доске. Но я не зря потратила вечер, объясняя первой ученице в этом мире тонкости решения. Лер Раш был поражен.

– Ты бы видела, как он скрипел зубами, когда я все решила! – сияла довольная девчушка, – впервые ему нечего было сказать. А остальные! Двое парней после этого пригласили на свидание. Малисса объявила лучшей подругой. За три года учебы мне не уделяли столько внимания, как сегодня.

– Эни, рада за тебя. Но будь осторожна. Когда внезапно попадаешь в центр внимания, к этому легко привыкнуть. Что это за друзья, которые стали ценить

лишь тогда, когда ты чего-то добились? А где они были раньше?

- Да, понимаю я. Но ведь это так здорово! Ты не представляешь.

- Почему же? Очень даже представляю. Прошло чуть больше года, как сама получила диплом. Я прекрасно помню, что значит, быть студентом. Ну, ладно, беги на занятия. С ужином в силе? Приготовить что-нибудь особенное?

- Конечно! Малисса не упустит шанса познакомиться поближе. Она ведь сразу сообразила, кто помог с арифметрией. Так что, будь начеку!

- За отдельную плату готова позаниматься, - крикнула вслед убегающей девушке.

Проводила Эни и вернулась на кухню. Сложила грязную посуду в моющий шкаф, а сама влезла в продуктовый ларь. Кажется, в мясном отделе еще в прошлый раз заметила утиную тушку. Было бы неплохо запечь ее с яблоками. Тушку-то нашла, а вот с яблоками оказалась беда. Вроде бы только вчера брала их для пирога, плоды были свежими, а сейчас половина сгнила.

Надо уточнить у Эни, не нарушила ли ненароком условий хранения. Она предупредила, что ничего не повлияет на помещенный в ларь продукт. Достает такой ровно в том состоянии, в каком положил, и храниться тот мог сотню лет.

К счастью, я знала разные рецепты приготовления утки, и пропавшие яблоки успешно заменила на чернослив. Чтобы утка хорошо пропеклась, сразу поставила ту в духовой шкаф и проговорила команду для приготовления. Мне безумно нравился режим томления, когда блюда получались такими, словно их в русской печи готовили. Уточка должна таять во рту и хрустеть золотистой корочкой. Уж я-то знала, как добиться такого эффекта.

Пока руки делали знакомую работу, мысли крутились вокруг недавно прочитанной книги. Каково же было удивление, когда поняла, что знаю ее от корки до корки. Это значило только одно: можно использовать заклинание не один, а два раза в день.

Это же здорово! Я успела оценить ценность домашней библиотеки Виров. В ней собраны не только учебники месс Айриэн, но и трактаты по магии, истории, праву. То есть то, что жизненно необходимо изучить в ближайшее время. И если раньше я подсчитала, что уйдет на это не меньше года, то теперь сроки сокращались вдвое, а то и втрое. Магические книги здесь писались от руки, а потом уже с них делались копии. Рукописный текст – это не убогий печатный. Там и шрифт крупнее, и картинки есть, и сноски. Значит, одну книгу возможно протудировать за два-три часа. Это с учетом того, что читала на уровне третьеклассника. Но я рассчитывала, что с каждым разом умение будет расти, следовательно, и учиться смогу быстрее. Осталось проверить, будет ли так же быстро усваиваться информация.

Айриэн вернулась с занятий за два часа до ужина. По дому уже разносились умопомрачительные запахи. Я наседкой металась между кухней и столовой, расставляла приборы, раскладывала салфетки и одновременно наблюдала за приготовлением ужина. На плите варился грибной суп-пюре, жарились гренки. Рядом томилась практически готовая утка. Своей очереди дожидалось тесто для штруделя.

Эни прошлась по кухне, засунула нос под каждую крышку. По хищному взгляду легко догадаться, что племяшка слупила бы все, что там обнаружила.

– Чаю? – предложила я, – там еще блинчики остались. А то если начнешь пробовать, гостям ничего не достанется.

Эни жадно сглотнула и, тяжело вздохнув, согласилась с предложением. Едва девушка утолила голод, отослала ее заниматься домашними заданиями. Не могла я противостоять жалобно-просящему взгляду. Не сдержалась бы, и накормила голодающего.

Гостей встречали вместе. Айриэн надела нарядное платье, сделала прическу. Я же, снова облачилась в черное и накрутила на волосы привычный уже платок. С одной стороны, удобно, а с другой – жаль. Я гордилась волосами. Натуральные, ни разу не крашенные, светло-русые, они тяжелой волной ниспадали до талии.

Лерд Шед оказался чуть полноват. Но эта полнота ему шла, добавляла солидности и важности. Темная курчавая шевелюра, породистое лицо с крупными чертами, ямочка на подбородке. Его супруга, месси Шед, была полной

противоположностью. Тонкие, будто прорисованные брови, аккуратный носик, узкие губы. Миловидная и изящная. Темные волосы забраны в плотную сетку, прикрепленную к расшитому камнями ободку, скрывающему узкий лоб. В маленьких же ушках красовались солидные камни, составляющие гарнитуры ожерелью и браслету. Малисса взяла у родителей понемногу. От отца достался высокий рост и волевой подбородок, от матери – мягкие черты и изящное сложение.

– Лерд Шед, месси Шед, месс, – приветствовала я, – рада познакомиться. В моем положении, конечно, не принято принимать гостей, но в сложившихся обстоятельствах...

– Ох! – всплеснула руками месси Шед, – милочка, вы, безусловно, правы. Наслышана о тех горестных испытаниях, что выпали на вашу долю. И как добропорядочные горожане мы с мужем не прошли мимо чужой беды.

– Благодарю, – от смущения заалели щеки. Казалось, лерд Шед видит насквозь, столь пристально и долго тот меня рассматривал.

Вдруг раскусил неумелую игру? Или узнал правду?

– Месси Руджен, – глава склонился, сграбастал ладонь и невесомо коснулся ее губами. – Печально, что в таком юном возрасте вы успели пережить столько горя. Обещаю, найду негодяев, что посмели напасть. И насчет документов не переживайте. Жду вас завтра в Управлении, пришлю экипаж.

– Ну, что вы, – растрогалась, снедаемая чувством вины за обман таких замечательных людей, – я бы и сама добралась.

– Ни в коем случае! Месси Эрвен не простит, если не позабочусь о безопасности молоденькой месси. Город только и гудит об этом происшествии.

Метнула вопросительный взгляд на Айриэн.

Откуда? И каким образом слухи распространились по городу, если мы с Эни только вчера придумали историю с разбойниками?

Но болтушка хранила безмятежное спокойствие и смотрела по-детски наивным взглядом. Пользуясь тем, что никто не видит, показала ей кулак.

Мы еще поговорим об этом! – пообещала мысленно.

Глава 3

Вечер в компании семейства Шед прошел насыщенно. Уже ночью, лежала в кровати, прокручивала в голове события и понимала, что снова привлекла ненужное внимание. Но иначе поступить не смогла бы.

Начать с того, что Эрвен и Малисса подхватили под руки и категорически отказались выпускать из цепких лапок. Выпытывали подробности личной жизни. Если бы не Эни, напомнившая об ужине, я, наверное, забилась в истерике. Но обошлось. За то время, пока гости уничтожали кулинарные шедевры, успокоилась. В конце концов, всегда можно сослаться, как тяжело вспоминать погибшего супруга.

А разговоры, тем временем плавно перетекли в другую, не менее опасную сферу. Не забывая нахваливать каждое блюдо, мессе Эрвен намекнула, что на примете есть достойный лер, и не один. И даже овдовевший лерд, если пожелаю. Стоит только захотеть, и любой из них с радостью составит пару. А уж она-то расхвалит, какая мессе Лэйлин замечательная хозяйка, умница да скромница. Еще посетовала, что не может прямо сейчас устроить мою судьбу, и что еще полгода я вынуждена вести затворническую жизнь. Тогда как молодые годы летят, а мне обязательно грозит встретиться любовь всей жизни. Как же иначе? Лерд Шед снисходительно кивал на заявления жены, соглашаясь, что такой благодетельной мессе непременно нужно выйти замуж.

Я мысленно молилась, чтобы ужин поскорей закончился. Мучительно подбирала слова, придумывала повод, как бы удалиться к себе и не обидеть при этом гостей, когда раздалась трель звонка. Мы с Эни удивленно переглянулись.

Как старшая, отправилась открывать. На пороге обнаружился старый знакомый. Ростовщик, о котором совершенно позабыла, пришел забрать долг. Если бы в

доме не было гостей, я дальше порога этого потного колобка не пустила. Но в такой ситуации проявила вежливость и пригласила лерда в гостиную. После стандартного обмена любезностями, попросила у лерда Рума договор или иные документы. С его слов, за два дня ожидания, набежали еще проценты. Поскольку лерд Шед еще не передал оговоренную сумму за серьги, то я чувствовала некоторую неловкость. Одного задатка было недостаточно. А когда нервничала, непроизвольно тянула время и дотошно выясняла подробности.

С большой неохотой, лерд Рум выудил из недр необъятного костюма помятые листы.

- Что это? - непонимающе уставилась на бумажки. Иной раз я помогала Вадику проверять отчеты и точно знала, как выглядят деловые бумаги. Пусть оформление и прочие нюансы в разных мирах отличались, но для заключения договора необходимо описание предмета соглашения, подписи заказчика и исполнителя. В данном случае это был длинный список того, что якобы лерд Рум передал Айриэн. От колонок цифр, в которых при беглом осмотре увидела массу ошибок и приписок, волосы встали дыбом.

- Ну, как же, документы, - слащаво улыбаясь, пояснил колобок.

- Не морочьте голову! Какие же это документы? Где подписи лерда или месси Вира? Месс Айриэн несовершеннолетняя, значит, здесь должна стоять подпись опекуна. Где предмет договора? Сроки, количества, условия?

- Да что вы в этом понимаете, месси Руджен! - гневно завопил ростовщик, - обмануть решили? А ну, как сдам страже! Ишь, явилась из Райдона. Голь перекатная. Ни гроша за душой нету, вот на честного человека наговариваешь?

Прекрасно осознавая, что в соседней комнате сидит сам глава Правопорядка с супругой и дочерью, и слышит разговор, едва сдержала торжествующую усмешку. Впрочем, в любом другом случае, повела бы себя также.

- Кто вам, лерд Рум, позволил оскорблять меня в моем доме? Предъявите настоящие бумаги, подписанные уважаемыми лердами. А с этим, - взявшись двумя пальцами за листы, помотала ими у него перед носом, - в туалет сходить можете. Если уж на то пошло, вызывайте стражей! Долги семьи я готова оплатить, а кормить проходимцев, отбирающих у сироты последнее, не

собираюсь!

- Вы сильно пожалеете, месси Руджен, - прошипел ростовщик.

- Угрожаете?

- Вот и мне интересно, - на пороге возник лерд Шед, - лерд Рум, почему вы так непочтительно разговариваете с месси Лэйлин?

Как группа поддержки по бокам от лерда, уперев руки в боки, появились Эрвен с Малиссой. Из-за их спин выглядывала и любопытная мордашка Эни.

- Лерд Шед, полюбуйтесь! - отдала бумаги в руки гостю, - лерд Рум утверждает, что это договор между ним и нашей семьей. Я не вижу ни имен, ни подписей. В расчетах грубые ошибки. Я подозреваю этого лерда в намерении отобрать у месс Айриен Вира единственное наследство, этот дом. В нашу первую встречу, когда только добралась сюда, то встретила этого лерда на пороге, где он грозил выкинуть бедную девочку на улицу. Я требую справедливости!

При виде лерда Шеда и грозных свидетелей, колобок сжался и побелел.

- Лерд Шед, месси, месс, - склонился в поклоне перед главой Правопорядка и его семьей, - месси Руджен не так поняла. Конечно, это не договор. Кто же носит такие бумаги с собой? Они дома, под надежной магической охраной.

- Пошлите за ними немедленно! - распорядился лерд Шед, - а пока разберемся с тем, что я тут услышал. Месси Лэйлин задала вопрос. Почему вы оскорбили ее?

- Но я защищался! Месси первая обвинила меня в непорядочности.

- Позвольте заметить, - не удержалась от такой несправедливости, - я лишь сказала, что эти бумаги не являются договором. И если вы выдвигаете требование вернуть долги, предъявите долговые расписки. Кстати, тут совершенно неверные расчеты.

- Да, что вы слушаете! Разве может женщина понимать в расчетах?

– Месси Лэйлин? – Шед повернулся ко мне и вопросительно изогнул бровь.

– Более чем! Я получила отличное образование. И помогала мужу вести дела, так что прекрасно знаю, о чем говорю!

Упс! Последнее было лишним, потому что присутствующие воззрились на меня изумленными глазами. Но слова прозвучали, и отступить я не намерена.

– Готова пройти испытание и доказать, – а после этого заявления, лерд Шед одарил меня задумчивым взглядом.

– Папа, – шепотом позвала Малисса, – пусть месси Лэйлин решит задачку по арифметрии. На твой выбор. Для такого случая, Айриэн одолжит учебник.

Я с благодарностью посмотрела на девушку. Та хоть и держалась независимо, заняв позицию наблюдающей стороны, но не заметить, как дрогнули в лукавой улыбке губы, было невозможно. А Эни уже спешила за необходимой книгой. Вернулась быстро, заодно прихватила пару листов бумаги и карандаш.

– Месс Шед, – официальным тоном обратился лерд к дочери, – какие задания посоветуете?

– Вот эти, – Малисса подозрительно быстро открыла учебник на нужной странице и указала на несколько примеров. – Я изучаю арифметику не первый год, но даже мне не удалось справиться, – последнее добавила тихим и виноватым голосом.

– Позвольте? – забрала задание у лерда и присела на диванчик. Примеры походили на те, что недавно решала для Эни, за одним маленьким исключением, о котором шустрая месс явно не знала. – Готово! – хватило десяти минут.

Лерд Шед внимательно изучил записи. Если он в них ничего не понял, то виду не показал. Малисса же засунула нос в листочки и засияла, показывая, что все тут правильно.

– Не может быть! – возмутился лерд Рум, который коршуном навис надо мной и цепко следил за каждым движением. – Месси не может так быстро считать. Она

наверняка знала ответ.

– Лерд Рум, забываетесь! – прикрикнул глава Правопорядка, – пока что я вижу подтверждение каждому слову мессии Лэйлин и убеждаюсь, что обвинения имеют вес.

Пяти минут не прошло, как в ворота постучали стражи. Они вывели колобка из дома под конвоем и усадили в темную карету без окон.

– Это, – лерд Шед взял листочки с решениями, а также бумаги, что находились при ростовщике, – пойдет в качестве доказательств. Мессии Лэйлин, позвольте откланяться и выразить благодарность. Сегодня был самый неординарный ужин за последние пять лет. Рад знакомству. Надеюсь, вы сделаете исключение и позволите изредка навещать вас?

– Конечно, лерд Шед, – обреченно пробормотала я, – непременно.

– Завтра к десяти будьте готовы. Пришлю экипаж. Полагаю, вы не боитесь еще одной проверки?

– Ни в коем случае! – с жаром заверила мужчину, – с тем, что касается арифметрии, справлюсь.

А вот с остальными проблемами, возможно, что и нет, – вздохнув, добавила про себя.

– Ле-эй, – едва за гостями закрылась дверь, Эни впилась клещами, – вот это да! Как ты лерда Рума окоротила! Он что, в самом деле, обманывал?

– Если тебе те же бумажки подсовывал, то и ты бы разобралась, будь чуточку бдительнее.

– Но я и подумать не могла, что ростовщик, с которым отец столько лет сотрудничал, не честен!

– К сожалению, так бывает, – погладила девушку по плечу, – повезло, что я вовремя обратила на это внимание. Знаешь, если лерд Вира вел с лердом Румом

дела, то у него должны сохраниться записи.

– Наверное, – Айриэн растерянно пожала плечами, – возможно, в кабинете остались бумаги.

– Покажешь?

Вместе мы поднялись на второй этаж, и остановились перед центральной комнатой. Эни в нерешительности замерла, нервно покусывая нижнюю губу.

– Давно не заходила? – догадалась о причине задержки, – все еще не веришь, что его нет?

– Я... – девушка всхлипнула, – не могу.

– Когда-нибудь придется сделать это. Ты ведь хотела сдавать дом. Возможно, прошло слишком мало времени, но однажды проснешься и осознаешь, что родителей давно уже нет на этом свете. Сейчас тебе больно, но чем дольше тянешь, тем сложнее справиться. Если не готова, отложим на другой раз или же войдем туда вместе. Одной не так страшно, правда?

– Я... – еще один всхлип, – не знаю. А ты... тоже так?

– Не было выбора, – теперь уже тяжкие воспоминания накатили на меня, – я не могла нормально соображать, не понимала, что происходит. Когда же лишилась крова, остро встал вопрос, как жить дальше. К тому моменту, как опомнилась, в нашем доме уже жила другая семья. А дорогие как память вещи пропали.

– О! Лэй, прости, – Эни решительно сжала мою руку, – ты права. Я уже довольно взрослая, чтобы смотреть правде в глаза. А она в том, что папы и мамы больше нет, и необходимо жить дальше. Этот дом долго будет хранить о них память, как и обо мне, и моих детях. Но это не значит, что мы не должны двигаться вперед.

Эти комнаты не зря назывались центральными. Я оценила роскошь и размер помещений. Определенно, здесь обитал хозяин дома. Перешагнув порог, мы попали в гостиную. Добротная мебель, как и во всем доме, но это на первый взгляд. Массивные формы, едва заметные трещинки, запах дорогого лака. Сюда

скорее бы подошло определение «антиквариат», если бы не безупречное состояние, в котором предметы содержались веками.

Порядок и чистота в покоях поддерживалась магическими заклинаниями. Но вот расположение вещей, легкая небрежность, с какой позабыта на столике раскрытая книга и початая бутылка с янтарным содержимым, еще хранили отпечаток хозяина. Казалось, что он на минуточку отлучился, и вот-вот вернется и займет любимое кресло. Оно было сдвинуто к камину, а продавленное сидение с вмятиной хранило след мужского тела.

Эни молча скользнула к креслу. Присела, провела пальцами по обивке. Потом подошла к столику и коснулась пожелтевших страниц книги. Горько улыбнулась. Затем наклонилась и подняла что-то с пола. Издалека сразу не разглядела, но это оказалась ажурная шаль. Накинув ее на плечи, Айриэн скользнула в отцовское кресло и прикрыла глаза.

Ей требовалось побыть одной. Я это чувствовала, поэтому поспешила уйти. Толкнула ближайшую дверь, но зайти не решилась. За ней оказалась спальня. Здесь, как и в гостиной, время остановилось. Не рассматривая подробности, прикрыла створки и продолжила поиски. Вряд ли лерд Вира хранил деловые бумаги под матрасом. Для этого идеально подошел бы кабинет, который обнаружила в противоположной стороне.

Что же, он не разочаровал. Та же старинная мебель, то же ощущение незримого присутствия. Или такой эффект создавала картина, с которой смотрел импозантный мужчина? Если это лерд Вира, то понятно, в кого Эни такая красавица. Русоволосый и голубоглазый, с живым взглядом и застывшей обаятельной полуулыбкой. Встреть такого на улице, и уже не забудешь.

Тугой ком подкатил к горлу, когда сообразила, что погиб Ледгар Вира в самом расцвете лет. Эни скоро исполнится восемнадцать, а женятся леры уже к тридцати. Пятьдесят лет для мага не возраст. А вот для человека... Айриэн упоминала, что ее мать не обладала даром. Вероятно, она была необыкновенной, раз такой мужчина обратил на нее внимание, полюбил.

К великому облегчению, книга учета лежала на письменном столе, и это избавило от необходимости беспокоить маленькую хозяйку или рыться в ящиках. Лерд Ледгар вел записи аккуратно и подробно. Уже с первых страниц поняла,

что мне есть, в чем обвинить лерда Рума. Достаточно показать книгу лерду Шеду и сравнить последние записи с тем, что требовал ростовщик. Форменное безобразие.

Лерд Вира заказывал продукты впрок, благо магический ларь позволял сохранять их свежими долгое время. Последняя запись датирована позапрошлым годом. В местном летоисчислении я худо-бедно разобралась, да и не отличалось оно от земного. Только начало отсчета велось с Великого Небесного огня, сошедшего на Аэртан. В том огне погибли миллионы жителей, населяющих планету, но горстка уцелевших все же осталась. Обычные люди считали существ, появившихся вместе с Великим огнем, Богами. Эллеры были невероятно красивы. Высокие, гибкие, сплошь светловолосые и небесноглазые. А еще они принесли на Аэртан магию. После катастрофы дети рождались сплошь одаренные. Эллеры и люди жили в мире, но самих пришельцев новый дом так до конца и не принял. В их семьях редко появлялось потомство, а смески перенимали черты коренных жителей. Так что к сегодняшнему дню об эллерах остались одни воспоминания.

Отвлеклась на информацию из учебника истории, что сама собой возникла в голове, стоило лишь подумать об этом, и совершенно позабыла о времени. Вернула к действительности Айриэн. Я вздрогнула, когда та легонько тронула за плечо.

– Идем спать, уже поздно, – в том, как Эни смотрела печальными глазами, как помогла подняться и дойти до комнаты, сквозила такая признательность и забота, что слезы наворачивались. Это был уже не легкомысленный ребенок, а измотанный переживаниями и свалившимися проблемами взрослый человек. – Завтра дам объявления о сдаче комнат, – добавила девушка перед уходом. Но доступ в кабинет будет только у тебя. Папа показал, как настроить защиту так, чтобы никто посторонний не вошел.

Утром Айриэн вела себя привычно, будто и не было никаких потрясений. Только покрасневшие глаза и припухшие веки выдавали, что кто-то проплакал полночи. Племяшка позавтракала и, прихватив с собой остаток блинчиков, умчалась в академию. Меня же ожидал визит к главе Правопорядка.

К десяти часам, когда раздалась трель дверного звонка, я ожидала у дверей. То же строгое платье дополнила черным платком и перчатками. В руках хозяйственная книга, а в кармане те небольшие деньги, что остались от аванса.

– Месси Руджен? Доброе утро! Лер Нортон Дэл, к вашим услугам, – представился улыбочивый молодой человек. Он распахнул дверцы экипажа и подал руку, помогая забраться внутрь.

Началось! – обреченно посмотрела на лера, который слишком долго закрывал дверцу, вероятно рассчитывая, что предложу ему присоединиться. – Ну, уж нет! Не дождутся. Ни соседи, чьи любопытные носы торчали из окон домов, ни лерд Шед, что прислал этого парня.

Ехали мы не слишком быстро, но от того, что экипаж трясло и подбрасывало на каждом повороте, планы запомнить дорогу пошли прахом. Держаться внутри было не за что, поэтому изрядно мотало из стороны в сторону. Злило это невероятно. Мало того, что от тряски больно прикусила губу, так еще желудок возмущался и грозил распрощаться с завтраком.

– Месси Руджен, приехали, – распахнув дверцу, молодой человек снова сиял раздражающей улыбкой. Конечно, он тут же сник, когда я проигнорировала помощь и выбралась из экипажа. Но поощрять вниманием постороннего мужчину не собиралась. Может, он и не виноват, что дороги тут мощеные и средство передвижения не оборудовано рессорами, но один его цветущий вид нагонял глухую тоску.

Добротное двухэтажное здание, возле которого оказалась, гордо именовалось «Управлением служб стражей». У широкого крыльца стояли другие экипажи. Чуть поодаль и тот, темный, без окон, в котором вчера увезли ростовщика.

– Позвольте, провожу вас, – лер невозмутимо подставил локоть. Но я молча покачала головой, – ну, давайте, объясню, хоть, куда идти.

– Не нужно. Сама найду, – сухо ответила я. После чего обошла стража по дуге и направилась к входу. Дежуривший там лерд уже поглядывал в нашу сторону с явным одобрением. Вот и обратилась к нему.

– Доброе утро! Мое имя месси Лэйлин Руджен. Лерд Шед назначил мне встречу. Не подскажите, как к нему пройти?

– Лерд Фарн, к вашим услугам, милая месса. Глава уже спрашивал о вас. Идите прямо по коридорчику, потом по лестнице на второй этаж и сразу направо. Увидите вывеску на кабинете. Вам туда.

– Спасибо, лерд Фарн, вы мне очень помогли, – поблагодарила дежурного вежливой улыбкой и поспешила в указанном направлении. Позади стучал каблуками и сердито сопел лер Дэл.

Надо же, какой упертый! И это его сдерживал вдовый наряд. А что будет, когда срок траура закончится? У них тут что, недобор женского населения? На улицах вроде много молодых девушек. Да и Эни не упоминала о проблемах в выборе спутницы жизни.

Встречные мужчины провожали меня любопытными взглядами. За спиной шептались и перемигивались, точно не в серьезное учреждение попала, а в детский сад.

За нужной дверью оказалась небольшая приемная. Сухощавый секретарь принял мое пальто и предложил чаю. Затем вынес стопку бланков, которые следовало заполнить, пока лерд Шед не освободится.

По мне, так, зачем назначать встречу на конкретное время, если в итоге занят другими делами? Странно.

Но я не роптала. Без заполнения формуляров и бюрократии еще ни один орган власти не обошелся. С заявлением о нападении и пропаже документов справилась быстро. Сложнее определиться, писать жалобу на лерда Рума или нет. В итоге, решила идти до конца. Он бы не остановился, если получилось и в самом деле отобрать у Эни дом. Спрашивается, какой толк от опекуна, если он смотрел на подобные вещи сквозь пальцы?

Для начала подала прошение с просьбой разобраться с ситуацией, детали которой описала в подробностях. Мысленно похвалила себя за предусмотрительность, что прихватила книгу учета. Еще утром я изучила записи и примерно представляла, сколько в месяц тратила семья из трех человек. Последний раз лерд Вира сделал поистине огромный заказ. Он приписал в комментариях, что усилил заклинания стазиса. Следовательно, заказ доставили вовремя и в полном объеме. Айриэн практически ничего не готовила дома.

Сильно сомневаюсь, что, вообще, пополняла запасы с тех пор. Однако лерд Рум утверждал, что регулярно привозил продукты. Кладовая уже треснула бы от такого их количества.

Секретарь забрал заполненные бланки и куда-то унес, оставив почти на четверть часа одну. Дверь кабинета лерда Шед находилась рядом, и никто бы не помешал войти. Но отчего-то я не могла. Не хватало наглости или наоборот, было слишком хорошее воспитание. А еще одолевали сомнения, вдруг глава Правопорядка уличит во лжи? Я ведь не Лэйлин Руджен, не вдова и не троюродная тетя Айриэн. И если правда вскроется? Что со мной сделают? Тот же лерд Шед?

Это пытка какая-то! Сейчас накручу себя так, что признаюсь во всем, как только окажусь в кабинете главы. Не-ет! Такого счастья даром не надо!

Необходимо успокоиться. Папа, почему ты учил, что обманывать нехорошо? Почему не сказал, что ложь бывает разной? Только благодаря ей уберегла Эни от беды. Благодаря ей нашла помощь и друзей, а сейчас восстановлю справедливость, выведу на чистую воду проворовавшегося человека.

– Мессе Лэйлин, прошу прощения за ожидание, – задумавшись, пропустила момент, когда дверь кабинета распахнулась, и глава возник на пороге. – Возникло срочное дело, которое требовало личного участия. Но теперь я в вашем полном распоряжении. Прошу!

– Рада встрече, лерд Шед, – потупилась, пряча взгляд и виноватую улыбку. Столько страшного надумать успела. А ведь глава Правопорядка не последнее лицо в городе. Занятой человек. Какое ему дело до тайн скромной вдовы? – Я пойму, если перенесем визит на другое время. Правда. Не хотела доставлять лишних хлопот.

– Ни в коем случае! – лерд решительно взял под локоток и подтолкнул внутрь кабинета, – мне приятно помочь милой девушке, попавшей в беду. Особенно когда мессе такая отважная и очаровательная. А задержка как раз связана с нашим делом. Вот! – довольный собой и преисполненный гордости, мужчина протянул лист гербовой бумаги.

– Это... это, – отчаянно моргая, чтобы прогнать навернувшиеся слезы, хлюпнула носом, – новые документы? Но я только вчера сказала об этом. А вы уже на следующий день... благодарю, лерд Шед. Не представляете, что вы для меня сделали.

– Ну, полно! – глава подал белоснежный платок, – не ожидал, что такая мелочь вас обрадуют. Конечно, будь это рядовой случай, грамоту восстанавливали бы неделю, а после еще зачаровывали день или два. Но, учитывая, что за вас поручились добропорядочные граждане Гриэля, проблема разрешилась за пару часов.

– Лерд Шед! – вот уж удивил, так удивил, – да как же это? Я в городе третий день. Из дома, вот, первый раз выбралась. Так, откуда взялись такие надежные поручители? Или это секрет?

– Нет, отчего же! Это я и лерд Броуш. Ректор и зачаровал документ от порчи, потери или кражи. Но вы зря сомневаетесь и умаляете достоинства. Не выходя из дома, вы, месси Лэйлин, помогли племяннице и выявили матерого мошенника.

– Так, вы выяснили правду? Лерд Рум в самом деле обманывал месс Айриэн?

– И не ее одну! Негодяй признался, а в его доме нашлась стопка расписок. Ведется следствие. Кто бы мог подумать, что уважаемый лерд способен на подлость! Маги скоро отследят тех, кого обманул этот прощельга.

– А такое возможно? – слова лерда взволновали. Если когда-либо вскроется обман, меня также разыщут?

– Остались бумаги, ценные вещи жертв. На них сохранились отпечатки владельцев, так что большинство найдем, не сомневайтесь и не переживайте. Лучше, вот, – глава указал на кресло и собственный стол, – присядьте. Необходимо подписать, чтобы документ вступил в силу.

Штирлиц никогда не был так близок к провалу! – я совершенно не подумала, что вместе с новым именем нужна и новая подпись.

– Лерд Шед, дайте, пожалуйста, стакан воды. Так разволновалась, что руки дрожат, – вот тут ни грамма лжи. Я же не сказала, по какой причине паникую.

– Чэсс, принеси стакан воды месси, – лерд отдал приказ секретарю, а сам подхватил меня под руку и отвел к диванчику, стоящему в дальнем углу. Усадил, подушечку под спину подложил, а после распахнул оконные створки. – Не стоит переживать, месси Лэйлин. Это ведь хорошие новости. Я и не предполагал, что вы настолько чувствительная натура. Вчера, с лердом Румом вы действовали решительно. Уверен, и без посторонней помощи справились бы.

– Простите, лерд Шед...

– Лерд Родерик, месси, – поправил глава, – называйте по имени. Еще вчера хотел предложить, но не успел.

– Лерд Родерик, простите. После смерти мужа столько проблем навалилось. Приходится быть сильной, чтобы справляться с тяготами. Но я же слабая женщина и...

– Я прекрасно понял, – вновь перебил глава, – вот, выпейте воды, – взял из рук вошедшего секретаря стакан и лично подал в руки. – Чэсс, завари чаю для месси Лэйлин и добавь успокоительного сбора. Я еще не все новости рассказал и опасаюсь, как бы месси в обморок не упала.

Кто же говорит такое, когда человек только сделал глоток? Едва не подавилась. Какие еще новости? Документы готовы. Судя по тому, что успела прочесть, официально я месси Лэйлин Руджен, двадцати двух лет от роду (хотя на самом деле двадцать четыре), вдова покойного лерда Умберто Руджена, поданная Ирнеи. Чего? Почему Ирнеи, а не Райдона? Значит, вот как? За меня решили?

Воспользовавшись предоставленной паузой, постаралась вспомнить, что читала по этому поводу. Жаль, но до информации о гражданстве, его плюсах и минусах еще не дошла, ни одного закона не знала.

Первое, чем займусь, как только попаду домой, найду книги по законодательству Ирнеи, а заодно и Райдона. Остаться в Гриэле я не собиралась. Нужно срочно выяснить, чем грозит ирнейское подданство и какими правами обладают или не обладают здесь женщины. Жаль, конечно, оставлять

Айриэн одну, но жила же она как-то раньше?

– Лерд Родерик, – кое-что не терпелось выяснить немедленно, – эти бумаги подтверждают, что теперь я полноправный житель Ирнеи?

– Конечно, драгоценная мессин Лэйлин! А какие же еще вам могут здесь выдать бумаги? Только ирнейские.

– Но я еще не решила, останусь ли в Гриэле или вернусь в Райдон!

– Ну, что вы! Зачем уезжать? Вы нашли здесь семью, друзей. А еще, – тут он подхватил со стола еще один гербовый лист, – решением Совета города вам жалуются звание почетного жителя. Уверен, в Гриэле вы будете счастливы. Кстати, я взял на себя смелость, поручиться за вас в банке и открыл счет на ваше имя. Деньги за серьги и премия города за оказанную помощь, уже там. Глава городского банка лерд Юмо прибывает с минуты на минуту и доставит все необходимое. А пока ждем уважаемого лерда Юмо, расскажите, пожалуйста, откуда взялись украшения столь изящной работы, что ни один искусный умелец не повторит?

– Муж подарил на свадьбу, – машинально ответила я, огорошенная свалившимися новостями.

– Сразу видно, лерд Руджен любил вас, – недовольный ответом, глава закурил губу, – я показал серьги трем ювелирам. И те заявили, что ни в Ирнее, ни в Райдоне, ни в Сармии таких мастеров нет. Только эллерам подвластно столь тонкое искусство обработки камней и металла. Если предположить, что к созданию украшений приложили руку именно эллерские мастера, то цена подлетает в сотни раз.

– К сожалению, я не знаю, у кого и за сколько Ва... кхм, Умберто, приобрел подарок. А у него теперь и не спросишь. Если вы это хотели выяснить.

– Но информация никак не повлияет на решение продать эти вещи? – вкрадчиво уточнил лерд Родерик.

– Нет, что вы! Я привыкла держать слово. Да и деньги необходимы. После нападения не осталось ни гроша.

– Рад слышать, что вы человек слова, месси Лэйлин. Ну а насчет денег теперь не о чем беспокоиться. Вот заключение, подписанное членами гильдии ювелиров. Они оценили серьги в солидную сумму, которая уже на вашем счету в банке.

Едва взглянув на цифры, мне снова поплохело. Теперь понятно, откуда столь животрепещущий интерес. Из несчастной и бедной вдовушки я в одночасье превратилась в достопочтенную одинокую горожанку с завидным приданым.

Глава 4

У главы Правопорядка я пробыла до самого обеда. Пока улаживались формальности, пока состоялось знакомство с лердом Юмо и торжественная процедура открытия счета. Помимо бумаг, к договору прилагалась личная магическая печать, выполненная в форме перстня. В каждой лавке Ирнеи имелись платежные пластины, куда можно приложить такой перстень и расплатиться. В какой-то степени аналог земной банковской карты. За исключением единственной особенности: никто, кроме владельца не воспользуется такой печатью. Зачаровывалась она на крови и слепке ауры. Как это работало, для меня было загадкой, но посидеть молча, пока над головой совершал пассы приехавший с лердом Юмо маг и пожертвовать каплю крови пришлось.

Кольцо оказалось слишком большим и громоздким. Может, потому что не привыкла к таким вещам. Предпочитала изящные украшения и никогда не навешивала килограммы золота. Но здесь это был признак статуса и платежеспособности. Если обратить внимание, каждый лерд щеголял подобным перстнем. Тогда как женщины в большинстве своем такого права лишены. За месси расплачивались мужья, а юных месс обеспечивали отцы, старшие братья или опекуны. После замужества почетная обязанность переходила супругу. Исключение составляли одинокие вдовы и магички. Именно то, что месс Айриэн была магичкой и в скором времени переступала порог совершеннолетия, позволило лерду Руму проверить аферу. Возникли сомнения, что не будь лерд Броуш заинтересован в покупке дома семьи Вира, то не допустил бы такого

безобразия. Но он предпочел закрыть глаза на происходящее с подопечной, а когда история всплыла, первым бросился помогать спасительнице.

Решила придержать выводы при себе. В конце концов, Айриэн молода, ей еще жить в этом городе. Так что пусть остается в неведении. Но лично я предпочла бы держаться подальше от лерда Броуша и его окружения. К сожалению, Родерик Шед также входил в этот список. Он ведь мог еще вчера сказать о ценности украшений. И потом, стражи слишком быстро увезли Рума. Быть может, чтобы не сказал лишнего? А мне заткнули рот наградами, деньгами и лестью. Уверена, пожелай лерд Шед утаить истинную ценность сережек, у него это получилось. Я бы и не подумала выяснять реальную стоимость. Хоть в этом позерство Вадика пошло на пользу. Комплект из сережек, обручального колечка и браслета стоил баснословных денег. И я бы предпочла, чтобы тот лежал под надежной охраной в банке или домашнем сейфе. Но муж настоял, чтобы постоянно носила хотя бы серьги и кольцо. Крупные камешки – это чистойшей воды бриллианты, но определить ценность могли лишь истинные знатоки. Обычные люди считали подделкой. Не могла же я ежедневно таскать на себе целое состояние и не бояться потери или кражи? В тот роковой день, вспомнила только о кольце – кусок металла символизировал брак, а о серьгах совершенно позабыла. И нет, совесть не мучила. Конечно, будь я на земле, то вернула бы столь дорогие подарки по первому требованию. Но сомневаюсь, что Вадик позволил бы уйти или дал согласие на развод. Постарался бы удержать, выкрутился или снова обманул. В том, что я оказалась в этом мире, частично его вина. Так что серьги – малая компенсация за ложь и разочарование в любви.

Провожал до дома тот же лер Дэл. Его неизменная улыбка и желание понравиться казались фальшивой маской. Не мог молодой человек влюбиться с первого взгляда. Он же с первой минуты пытался понравиться. А это значило одно: лер Нортон Дэл – охотник за приданым и держаться от него нужно как можно дальше.

Как обладательница солидного счета, я хотела пройтись по магазинам, однако отправилась домой. Что-то подсказывало, лер Дэл найдет предлог, чтобы составить компанию.

Лучше посоветуюсь с Эни, – утешила себя, – может, сходим вместе. Молодой девушке всегда хочется чего-нибудь новенького, а я бы потратила несколько лишних суэнов (местные деньги).

Судя по беспорядку на кухне, Айриэн уже побывала дома и снова умчалась в академию. Я также перекусила остатками вчерашнего ужина. Вечером приготовлю что-нибудь легкое.

Свободное время посвятила изучению библиотеки в кабинете лерда Вира. Доступ в помещение, как и разрешение хозяйки, у меня были. А для того, чтобы попасть в комнату, необязательно заходить в покои лерда. Почему Эни сразу не воспользовалась вторым ходом? Сомневаюсь, что забыла. Скорее, не решилась раскрывать тайны этого дома, потому что попасть в кабинет можно было с балкона, который соединялся с моим узким крытым переходом. Очевидно, мессии Вира частенько им пользовалась, чтобы незаметно для посторонних навещать супруга. Хотя, могло стать, что это лерд Ледгар тайно приходил к жене.

На полках широкого книжного шкафа хранились редкие книги. Это поняла по тому, что на них лежал ровный слой пыли. Во всем доме действовало невидимое заклинание, очищающее от этой неистребимой напасти. Но здесь его не применили. Очевидно, из опасения навредить фолиантам. Просто не верится, что аккуратный лерд Вира допустил бы такую небрежность. Понятное дело, этот факт не ускользнул от хозяйского внимания. И прежде, чем приступить к изучению полок, решила прибраться. Сухой тряпочкой прошлась по полкам и корешкам книг. Мебель протерла влажной тряпкой. Лакированные части наполировала ветошью. На столе навела порядок, убрала бумаги в верхний ящик стола. Рыться в них посчитала кощунственным, но не оставлять же на видном месте? К тому же беглого взгляда хватило, чтобы понять: не представляют ценности. Так, счета да переписка.

Пока провозилась с уборкой, времени на учебу не осталась, только на готовку. И я почти успела! Даже устроила внеплановую помывку, чтобы отчистить пыль с платья и волос. Хорошо, хоть с одеждой проблем не было. Положила в магический шкаф на ночь, а утром достала чистенькое и свежее. С волосами сложнее, их вымывала тщательно. Как ни был хорош этот мир, но придумать бальзам или маску для легкого расчесывания не смог. Хотя, может, и существовали такие средства, только мне о них ничего не известно. В первый день занимали иные вещи, а сейчас спросить не у кого. Да, фена также не хватало. Потому как самостоятельно мокрая грива будет сохнуть до самого вечера. Намотала полотенце на манер тюрбана, чтобы волосы не попали в пищу, переоделась в домашнее платье и отправилась готовить ужин.

Желудок уже призывно урчал, блюда стыли на столе, а Эни задерживалась. Распустила влажную шевелюру, которая тяжестью легла на плечи, и отправилась прогуляться в сад. Так, и соблазнов от одуряющих ароматов меньше, и волосы окончательно просохнут, а я наконец-то осматриваю внушительную часть прилегающей к дому территории. Как еще с моей любовью к прогулкам не добралась до этого места? Очевидно, сказался стресс и желание побыстрее освоиться в этом мире.

В большей степени сад был запущен, но и так сохранил невероятное очарование. Стелющаяся под ногами еще зеленая трава, одичавшие кусты роз с увядшими цветами, покрытые первым осенним золотом и багрянцем деревья. Резные скамеечки, беседка со столиком и лавочкой. Готовый навес, защищающий от пока еще жарких солнечных лучей. Если принести плед и пару подушечек, то получится неплохое место для уединения. Твердо решила, что завтра утром приду сюда заниматься. Прихвачу с собой что-нибудь съестное и до самого вечера смогу наслаждаться тишиной и умиротворяющим спокойствием.

– Ах! – неожиданно меня заключили в объятия крепкие мужские руки. Кто-то совершенно обнаглевший прижал к себе, зарылся носом в еще не просохшие волосы и довольно заурчал. Даже по земным меркам это было возмутительно, а уж по ирнейским! – Отпустите немедленно! – замолотила кулаками по смуглым цеплялкам. Вдобавок, мстительно наступила на ногу нахалу. И, вообще, попыталась вывернуться из цепкой хватки.

Добилась того, что меня развернули к себе и бесцеремонно поцеловали.

Да что за! – от бессилия и накатившего чувства страха, укусила приставалу за губу. Ойкнув, тот отстранился. На красивом породистом лице отразилось искреннее недоумение.

– Что вы себе позволяете, лерд? – увидев перед собой уважаемого и, что там, привлекательного незнакомца, успокоилась. По крайней мере, разбойником или насильником тот не выглядел. – Кто вы? Как попали в дом? И почему оскорбляете таким вольным поведением?

– Гм, – отдать должное, мужчина быстро взял себя в руки. Изумление сменилось довольной ухмылкой и пониманием очевидной для него ситуации. – Судя по внешнему виду, вы, месс, служанка или девушка, желающая мужского

внимания. Однако гневный тон и яростный отпор выдают благородное происхождение. Из чего делаю вывод: передо мной хозяйка дома. А поскольку я знаком с месс Айриэн Вира, то вы – месси Лэйлин Руджен.

– Именно так, лерд Незнаюкаквастам!

– Лер Редстон Раш, к вашим услугам, месси Руджен. Приношу глубочайшие извинения, – нахал, наконец, убрал лапищи и вежливо поклонился. Вот только ухмылка, не сходящая с лица, не предполагала раскаяния или сожаления о содеянном.

– Что вы здесь делаете, лер Раш? Насколько помню, мы не представлены друг другу. Следовательно, мне непонятна цель неожиданного визита. Как вы проникли внутрь?

Я помнила, как запирала калитку. Без разрешения ни один гость не переступил бы порога. Магическая защита не пропустила бы.

– С сегодняшнего дня я также проживаю в этом доме. Месс Вира и я заключили договор найма. Вы, как единственная родственница, надеюсь, не возражаете? Я снял свободные комнаты, потому что предпочитаю работать в спокойной обстановке. Месс Вира заверила, что с вами не будет проблем.

– Это объясняет, как вы попали в дом, но не возмутительное поведение! – решила выяснить вопрос досконально. Если этот тип теперь будет жить под одной крышей, нужно сразу поставить его на место, чтобы подобные вольности никогда не повторялись.

– Месси Лэйлин! Я ведь могу вас так называть? – уточнил лер и, не дожидаясь ответа, продолжил, – вы ведь понимаете, что спровоцировали меня? К тому же у вас чудесные волосы. А как невероятно пахнут! Прошу прощения. Едва увидел вас, такую хрупкую, сияющую, и не устоял. Если когда-нибудь захотите покорить мужчину, просто покажитесь в таком виде. Любой лер падет к вашим ногам. Вы ведь не юная месс, а месси. Понимаете, как действует на мужчин женская красота. Ох, какой же редкий и дивный цвет волос, – нахал сцапал прядку, покрутил в пальцах и, стремительно наклонившись, еще раз вдохнул запах. – Что говорил? Пахнет умопомрачительно.

Резким движением выхватила локон из рук лера и отошла на безопасное расстояние. В чем-то он прав. Не зря же женщины в Гриэле носили шляпки, платки или сеточки для волос. Читала же о порядках и приличиях.

– Идемте в дом, лер Раш, – сухо ответила я, – надеюсь, вы забудете об этом неприятном инциденте. Начнем знакомство с чистого листа.

– Вот как? – наглец изумленно вскинул бровь, – как пожелаете, месси Лэйлин. Раз вы настаиваете, то готов сохранить нашу маленькую тайну. Но забыть о таких волнующих моментах, уж извините, не получится.

Скрипнула зубами, молча развернулась и направилась в дом. Не хватало, чтобы Эни увидела нас вместе. Моя ошибка, что отправилась на прогулку без платка или палантина. Не рассчитывала на приход гостей. Айриэн не подумала о том, чтобы предупредить. А ведь это не шутки! Могла бы посоветоваться, прежде чем пускать постороннего мужчину. Обеим ведь жить с ним бок о бок.

Зато получила действенный урок: нигде, даже по дому, не ходить с непокрытыми волосами. У местных и так пунктик насчет блондинок и блондинов. Считается, светловолосыми рождаются те, у кого в предках затесались эллеры. Вдобавок, это первый признак магического дара.

Интересно, а вдруг я тоже маг?

В прихожей обнаружила гору сундуков и ящиков. Похоже, лер Раш не шутил с переездом. Однако, прежде чем выяснять отношения с Эни, отправилась переодеться. Вдовье платье убрала в чистку, так что пришлось надевать темно-синее, но черный платок и перчатки никто не отменял. Не собиралась открывать лишнего сантиметра тела, чтобы некоторые наглецы не возомнили о себе невесть что.

Эни обнаружила в покоях лерда Вира. Девушка как раз собирала одежду и укладывала в коробку. Не то, чтобы вещей было мало, просто опять использовалась магия, при помощи которой прорва вещей уместилась в небольшом ящике.

– Привет. Решилась? – слишком расстроенной выглядела племяшка, чтобы набрасываться с обвинениями.

– Не ожидала, что постояльцы найдутся так быстро. Едва повесила объявление, как через две пары, лер Раш попросил задержаться и сказал, что готов снять все комнаты разом и на длительный срок. Если честно, не нашла достойной причины для отказа.

– Эни, конечно, настоящая хозяйка дома это ты. Но неужели нельзя было предупредить? Посоветоваться? Я думала, это будут адепты, в идеале, девочки. А тут взрослый мужчина! Учти, кормить его не собираюсь!

– Очень жаль, месси Лэйлин, – голос за спиной заставил вздрогнуть обеих, – если те умопомрачительно пахнущие блюда в малой столовой приготовили вы, готов доплачивать за питание.

– Я подумаю, – хмуро ответила леру, – и раз уж вы остаетесь, приглашаю к столу. Только не обессудьте, ужин остыл.

– Месс Айриэн, вы закончили? – уточнил Редстон, – помочь перенести вещи?

– Благодарю, лер Раш, я сама.

Эни сделала пасс рукой, и короб взмыл в воздух. Он проплыл через комнату прямо в кабинет и плавно опустился на пол.

– О! Я не подозревал, что тут еще и кабинет есть! – с радостным предвкушением лер ринулся к дверям, но путь ему решительно преградили.

– Лер Раш, я сдала все свободные комнаты. Вы вольны обустроить помещения по вкусу. Но кабинет отца я сохраню в первозданном виде.

Ай, да Эни! А говорила, не посмела отказать леру! Преподаватель, ага. Может, когда хочет.

– Как вам будет угодно, месс Вира, – Раш не стал перегибать палку, хотя заметно расстроился. – Кардинально менять ничего не собираюсь, но с вашего позволения установлю в гостиной письменный стол. Полагаю, он впишется в обстановку.

Кивнув, Айриэн захлопнула дверь кабинета, которая тут же слилась со стеной, и гордо проследовала к выходу. Мне ничего не оставалось, как выйти следом. Теперь эти покои принадлежали Редстону Рашу.

– Эни, – сказала тихо, чтобы лер не услышал, – может, пока не поздно, отправим этого нахала восвояси? Ты ведь еще ничего не подписывала?

– Подписывала, – призналась девушка и горько вздохнула, – лер сразу потащил меня к ректору. В его присутствии составили и заключили договор. Лерд Броуш, как опекун, имел на это право.

– А деньги? – возникло нехорошее подозрение, отчего Броуш вдруг подобрел.

– За три месяца лер Раш заплатил наличными, а потом, как только открою счет в банке, положит сумму за год вперед, как и договаривались.

– Вот ведь, жук! – назвала бы другим словом, да воспитание не позволило. – Предполагаю, моего согласия не требовалось?

– Прости, Лэй, но только номинально. Необходимо лишь твое присутствие, чтобы проживание одинокой девушки под одной крышей с мужчиной не нарушало приличий.

– А проживание двух девушек, значит, нормально?

– Ну, Лэ-ей! Ты его и видеть не будешь. Днем лер Раш в академии. Я тоже. Тебя никто не побеспокоит. Только и будем сталкиваться, что за завтраком и ужином. Это раньше с деньгами туговато было, а теперь хватит на обеды с однокурсниками в таверне.

Вот, не понять до конца Айриэн! То сожалеет, что не отказалась, то уговаривает оставить как есть. Где тут логика? Я вот точно знаю, что не желаю каждый день видеть такого соседа. Совместное существование под одной крышей с лером, завтраки и ужины будут напоминать о другом мужчине, которого вычеркнула из жизни. Они ведь неуловимо похожи. Нет, не внешностью, а той самоуверенностью, которой горит взгляд. Такие наивно полагают, любая женщина должна быть на седьмом небе от счастья, что на нее обратили

внимание.

- Эни, как ты относишься к прислуге? - закинула удочку на будущее.

- Никак, - девушка пожала плечами, - у мамы в подчинении был целый штат слуг, даже флигель пристроили, чтобы находились тут постоянно.

Ужин прошел в молчании и неудачных попытках лера Раша вести непринужденную беседу. Эни, как и я, помалкивала и бросала любопытные взгляды на преподавателя. Он же слишком старался понравиться, чтобы я оценила искренность комплиментов.

- Месси Лэйлин, не устаю восхищаться талантом. Отбивные тают во рту, а овощное рагу выше всех похвал. Как вам это удалось? Столько раз пробовал, но еще никогда блюда не были настолько вкусными. В чем секрет?

На подобные заявления пожимала плечами. Рецепты традиционные. К счастью, ирнейская кухня не особенно отличалась от земной. Ближе к европейской, конечно. О русских борщах тут никто не слыхивал. Старая поваренная книга, обнаруженная в библиотеке, это подтверждала. Возможно, отличались методы приготовления, специи, еще кое-какие нюансы, из которых складывался вкус блюд. Но, в моем случае, главную роль играло настроение, с которым колдовала на кухне. Мне нравилось баловать Эни разнообразными ужинами, обедами и завтраками, поэтому и готовила с удовольствием. С плохим настроением даже не рисковала соваться на кухню. Имелся печальный опыт. То пересолю, то пригорит, то забуду специй добавить. Но не объяснять же это Рашу? Ему готовить не буду! В конце концов, я тут не служанка, и питание не входит в договор.

Сразу после ужина мы разбрелись по комнатам. Айриэн заявила, что у нее полно домашних заданий, Редстону, и так понятно, обустроившись на новом месте. Ну а мне захотелось побыть в одиночестве. Прихватила свод законов Ирнеи, в компании с которым и провела остаток вечера. Уже утром, когда готовила для Эни завтрак, прокручивала в голове новые знания.

Нехилую свинью подложил лерд Шед, всучив звание почетного жителя. Преимуществ хватало, но для меня они превращались в повинность. К примеру, приличия требовали присутствия на благотворительных вечерах, балах и

торжественных мероприятиях. Я не против благотворительной деятельности, и, если потребуется, найду время. Но балы? Масса незнакомых людей и толпы озабоченных мужчин? В книге об этом не упоминалось, но легко сложить два и два. Дело в том, что внешне я слишком походила на эллеров. Тонкая кость, светлые волосы и глаза. Такие люди несли в себе ген древней расы, магию. Вот только гриэльцам невдомек, что там, откуда я пришла, сероглазых блондинок пруд пруди.

– Ммм, божественный запах! – от вкрадчивого голоса, раздавшегося над ухом, едва не подпрыгнула. Лер Раш подошел так тихо, что не расслышала, встал вплотную, прижал к кромке стола. – Доброе утро, месси Лэйлин, – имя произнес, растягивая буквы, будто пробуя на вкус.

– Доброе, – машинально ответила я. Близость мужчины пугала, как и внимательный взгляд, от которого, казалось, не ускользнула ни одна мелочь.

Я ведь не сразу вспомнила, что с нами живет новый сосед. Поэтому надела привычное платье с открытым вырезом и короткими рукавами. Собственно, из-за последнего его и выбрала, удобнее готовить. А еще вдруг вспомнила, как провела рукой, испачканной в муке, по лицу. Собиралась умыться, но не успела. Теперь же белые следы отпечатались на подбородке и щеке. Вдобавок, я как раз пробовала клубничный джем, которым начиняла блинчики, и не успела облизать испачканные сладостью пальцы. Нда, была такая привычка.

– Вы выглядите так мило, по-домашнему, – нахал расплылся в обольстительной улыбке, – позволите? – Он коснулся щеки, смахивая мучной след.

Готова поклясться, что вытер с первого раза, однако водил пальцами по коже, обрисовывая скулу и линию подбородка. Когда добрался до уголка губ, я дернулась, отклонилась подальше. Хотела оттолкнуть лера, но вовремя остановилась. Мужчина, несмотря на раннее утро, выглядел безукоризненно. Гладко выбрит, свеж. Камзол новый, с иголки, белая рубашка, шейный платок.

А я чуть не оставила маслянисто-сладкий след!

– Оу! – Раш легко перехватил мои запястья и развернул ладони к себе, – у вас такие нежные ручки. Изящные и... – безумец вдруг наклонился и слизал джем.

Меня будто молнией пронзило. От макушки до пяточек. И живот скрутило в тугую спираль.

Что он делает?

А лер ухмыльнулся и продолжил занятие, не оставив без внимания ни один пальчик. При этом не сводил потемневшего взгляда, который вспыхивал, когда я судорожно вздыхала или закусывала губу. Нехитрой лаской Раш умудрился довести до состояния, когда уже ничего не соображала. С Вадиком не было ничего подобного, да ему бы и в голову не пришло. Сейчас же сердце замирало в предвкушении того, что могло последовать за этим.

Легкие шаги Эни прозвучали в утренней тишине гулким набатом, они мигом отрезвили. Выдернув из рук лера ладонь, залепила звонкую пощечину. Оттолкнула. Это оказалось легче, чем думала. Очевидно, сосед посчитал, что растаяла от ласк и не окажу сопротивления.

Угу! Размечтался! – почувствовала, как запылали щеки, и поспешила вымыть руки и поплескаться в лицо холодной водой. Как раз закончила, когда на кухню влетела Айриэн.

Раш никуда не ушел и ничуть не смутился при появлении ученицы. Я же сухо поздоровалась и принялась накрывать на стол. Занятая привычным делом, пыталась успокоиться и взять себя в руки. А еще это позволяло не смотреть присутствующим в глаза. Между ними как раз завязалась светская беседа, и они не обращали на меня внимания. Ну, хотелось так думать. Казалось, Эни раскусит меня, едва заметит румянец на лице. А Редстон... одно воспоминание о недавних событиях, вызывало легкую дрожь в теле.

Нужно срочно обдумать, что произошло! И как вести себя дальше с лером. Его намерения понятны и объяснимы. Но вот собственная реакция поражала. Никогда не думала, что у тела есть иные желания, а голос вспыхнувшей страсти заглушит разум.

В академию Редстон и Эни ушли вместе. А я составила грязную посуду в чистящий шкаф и отправилась переодеваться. Черное вдовье платье было вычищено и наглажено. В него и втиснулась, не забыв намотать на голову платок, прихватить перчатки и длинный плащ с капюшоном. Кажется, на улице накрапывал дождик.

Задача стояла непростая: нанять на работу порядочную женщину, которая умела бы готовить и держать язык за зубами. Желательно, чтобы она согласилась с проживанием в доме. При постороннем человеке та ситуация, что произошла на кухне, не случится.

Уже после, анализируя собственное состояние и столь бурную реакцию на малознакомого мужчину, пришла к выводу, что тот воздействовал на меня. Редстон Раш – маг. И не самый последний, раз преподает в академии арифметику. Возможно, есть способы заставить человека делать что-то против воли. Мысли, что поддаюсь очарованию незнакомца, гнала прочь. Ну, не могла я позволить такие вольности на второй день знакомства. Так что первым пунктом в стремительно растущем списке необходимых дел, было посещение магической лавки.

Должно же быть в Гриэле что-то подобное?

И я не ошиблась. Дом семьи Вира хоть и располагался на окраине города, но близко к главной дороге, ведущей напрямик в центр. Я преодолела пешком пару кварталов, когда вышла на площадь, где раскинулся шумный и суетливый рынок. Близстоящие дома занимали лавки, предлагающие разнообразные товары и услуги, центр оккупировали торговые ряды. Там бойко нахваливали товар торговцы, толкались покупатели, сновали мальчишки. Где-то до хрипоты спорили крикливые тетки. Такие найдутся на каждом рынке любого мира. А еще над этим шумом-гамом витал клубок всевозможных ароматов. От наивкуснейшего запаха свежей выпечки до одуряющей вони рыбных или скотных рядов.

Приметив яркую вывеску «Магия в дом», направилась к этой лавке. Действительно, на витринах и полках лежали всевозможные амулеты, заговоренные вещички и магические мелочи, призванные облегчить жизнь рядового обывателя.

– Добрый день! – навстречу поспешил приземистый, широкоплечий коротышка. Живи в Аэртане гномы, этот был бы ярким представителем подгорной расы, – чего желает досточтимая мессии?

– Добрый, – поздоровалась в ответ, – мне бы амулет какой, чтобы чужое влияние распознавал. И для защиты что-нибудь.

Продавец посмурнел, окинул внимательным взглядом.

– Неужели кто-то посмел обидеть мессии, которую и так постигло горе? Не по-нашему это, не по гриэльски. Если задумал кто плохое, так в Управление стражей пожалуйте. Спросите лера Дериша, главу следовательской службы. Он поможет.

– Нет, что вы! Никто не обидел, – поспешила заверить я, а то в порыве ненужной заботы лерд за ручку в Управление отведет. Как я буду там что-то объяснять? Если лера Раша в чем заподозрят, так и выход сразу найдется: замужество. – Я только приехала в Гриэль, и люди, которых встретила, были чрезвычайно добры. Но в пути на дорожный дилижанс напали разбойники. Чудом спаслась.

– Ааа, – коротышка расплылся в улыбке, – та самая мессии Руджен? Что ж, рад, что посетили мою лавку. Лерд Черш к вашим услугам, мессии.

– Рада знакомству, лерд Черш. Называйте меня мессии Лэйлин. Так вы можете?

– Лучший товар для милой мессии Лэйлин, – торговец заговорщически подмигнул и скрылся в недрах подсобки.

Расстались мы с лердом Мурримом Чершем друзьями. Он – довольный пополнившимся счетом, а я – счастливой обладательницей защитного артефакта в виде кулона с когтем и чешуей редкой зверюшки, маленьких сережек с дымчатыми камушками, что нейтрализовали ментальное воздействие, и удобным саквояжем с деревянной ручкой и отделкой из черепахового гребня. Миниатюрный дорожный сундучок лишь внешне казался неказистым и непрактичным. На деле, именно за него отвалила кругленькую сумму. Во-первых, саквояж защищен от воров и грабителей. Особо любопытных поджидали неприятные сюрпризы. Во-вторых, по встроенному магическому маяку отыщу сундучок в любом уголке Аэртана. А в-третьих, пространство внутри громадное,

уместит все мои скромные пожитки. В случае поспешного бегства саквояж будет незаменим в дороге.

Также лерд Черш посоветовал обратиться в лавку лерда Неэзе, лучшего портного в Гриэле. Воспользовалась советом и потратила очередную кругленькую сумму на новый гардероб. В лавке лерда Неэзе с меня сняли мерки и пообещали выполнить заказ в ближайшее время. Готовое черное платье с тонкой серебряной вышивкой взялись подогнать по фигуре и отправить на дом с посыльным. Так же поступила и в обувной лавке, и в галантерейной. Заказала только самое необходимое. Естественно, с доставкой.

Последним в списке оказался букинистический магазинчик. Там прикупила толстую тетрадь для записей, свод Райдонских законов и справочник рас Аэртана, составленного по записям какого-то лерда-путешественника. По словам лавочника, весьма знаменитого и уважаемого. Не доверяла я таким вот известным личностям, но ни у кого больше нельзя было найти информацию о Сармии. Закрытый рейфат, куда чужакам хода не было. Что удивительно, ведь располагался тот между Ирнеей и Райдоном, которые оживленно торговали между собой. Сохранилась единственная дорога, ведущая не в обход через горный перевал, где караванщики водили обозы, а через Сармию. Но воспользоваться ею могли избранные, кому выдавалось специальное разрешение от сармийцев. Любой, кто проник в рейфат незаконно, назад не вернулся. В стране процветало рабство, и приток свежей рабочей силы был только на руку местным жителям.

Я заочно прониклась неприязнью к стране и ее порядкам. И точно собиралась держаться подальше от смуглокожих гигантов. Эти сармийцы принадлежали высшей касте. Лучшие воины и маги, агрессивные, жестокие. В толпе их выделял непривычно высокий рост и могучее телосложение. А еще чалма на голове и привычка закрывать лицо платком. Это вся информация, что успела почерпнуть из книжек Айриэн, но ее хватило, чтобы составить мнение. Надеюсь, в записях путешественника, побывавшего в сердце сармийского рейфата, узнаю больше информации. Одно упоминание о закрытом королевстве вызывало внутреннюю дрожь. Особенно в осознании того, что дорога на Райдон шла вдоль границы с Сармией, и изобиловала опасностями.

В лавке лерда Черша и последующих я исподволь наводила справки о работающих женщинах. Но то ли не повезло, то ли день выдался не удачный, но везде получала отказ. Возможно, потому, что спрашивала не у тех гриэльцев.

Благородным дамам работать не пристало, и лерды горячо поддерживали эту идею. Или предлагали таких кандидаток, что бежать хотелось куда подальше. Но помощницей я все же обзавелась. И вышло это случайно.

Я возвращалась домой, рассматривая дома, людей, запоминая улицы. Гриэль – красивый город, не сравнить с современными мегаполисами. Самым приметным зданием считалась Академия высшей магии. Золоченые шпили башен были видны отовсюду. В основном здесь преобладали двух или трехэтажные строения. Зато ни один дом не похож на другой. Каждый владелец стремился подчеркнуть индивидуальность и красоту жилища. Это выражалось в архитектуре и неповторимом убранстве прилегающих к дому обширных садов. У кого-то это были цветники и клумбы, а у кого-то – ровные газоны и причудливо подстриженные кустарники. Встречались и запущенные участки, как сад лерда Виры, но в них также таилось неповторимое очарование. Кварталы зажиточных горожан перемежались домишками бедняков или ремесленников. Такие располагались не на главной улице, а чуть дальше. Там, где у богачей заканчивались границы владений. Как правило, от нежелательных соседей те отгораживались высоченным забором. Это я обнаружила, когда случайно свернула на боковую улочку. Здесь уже похожие одноэтажные домики липли друг к другу и сливались в одну серую массу.

В одном из таких и разыгралась семейная трагедия. Пьяный муж, беременная жена и привычная ссора. О беременности узнала из криков будущего папаши, который этим и попрекал дражайшую половину. К сожалению, я ничем не могла помочь несчастной женщине. По законам Ирнеи вмешиваться в чужие отношения себе дороже выйдет. Если женщина пожелает избавиться от домашнего тирана, всегда может обратиться к стражам. Супругов разведут, девушку вернут под опеку родителей или других родственников. Но вот замуж такую после вряд ли возьмут.

Я уже прошла мимо, когда в доме раздался грохот, распахнулась дверь и женщина, перемахнув через порог, растянулась на пыльной дороге. Вслед полетели какие-то тряпки, кастрюли и половники.

– Убирайся! – орал пьяный голос, – пошла вон! Чтоб духу не было в моем доме, потаскуха!

Девушка, а при ближайшем рассмотрении оказалось, что она молода, даже не пыталась подняться. Закрыла лицо руками, подтянула ноги к животу и

сотрясалась от беззвучных рыданий. Вздрагивала, когда в нее попадали вещи.

У меня дар речи пропал от такого скотского обращения. Только и могла, что стоять и смотреть на творящееся безобразие. И на резво закрывающиеся двери и окна соседских домов.

То есть, никто не думал помогать бедняжке? И судя по всему, не в первый раз?

Я подошла к незнакомке, присела на корточки и дотронулась до ее плеча. Она вздрогнула, убрала руки и невидяще посмотрела на меня.

- Кто вы? Что вам нужно? Уходите!

- Меня зовут месси Лэйлин Руджен. Я хочу помочь. Вам есть, куда пойти?

Всхлипнув, девушка удивленно уставилась мокрыми от слез фиалковыми глазами.

- Не нужно. Если уйду, Пармир обратно не пустит.

- А ты хочешь к нему вернуться? - теперь удивилась я. В страшном сне не представляла, чтобы со мной обращались подобным образом. - Неужели ты готова терпеть издевательства? А о ребенке подумала? Каково ему будет расти при таком отце?

Это если выносишь дитя, - добавила про себя. Ночи прохладные, одежда не по погоде. Легко застудиться или подхватить инфекцию. Да и стресс немалый.

- Мне некуда идти, - девушка понуро опустила голову, - родители с радостью избавились от меня и отдали в жены первому, кто посватался. А Пармир неплохой. Работающий. Ну, когда не пьет. Первые месяцы после свадьбы он был другим. Не понимаю, что пошло не так.

- Как тебя зовут?

- Элси Бенборт, месси Лэйлин.

– Так вот, Элси, у меня предложение. Я как раз ищу себе помощницу. Умеешь готовить?

Элси кивнула. На заплаканном лице огромными буквами читалось недоверие.

– Отлично! Но есть одно условие: постоянное проживание в доме. Питание за мой счет, плюс униформа. Ежемесячное жалованье, скажем, в размере ста суэнов.

– А как же Пармир? – ахнула девушка, – он же не отпустит!

– По-моему, он недавно ясно выразился, что не желает тебя видеть.

Хм, видимо, в расчете на то, что жене некуда деваться, – недобро усмехнулась.

– Если хочешь, заключим контракт на год. За это время решишь, хочешь ли вернуться к мужу или нет. К тому же и ребеночка спокойно родишь, и денег накопишь на первое время. Поверь, начать новую жизнь непросто. Главное – решиться. А там, глядишь, получится. Супругу поставишь условие: пусть бросит пить. Если любит, исправится. Нет, то и жалеть о таком не стоит. Кто знает, может, ты встретишь более достойного мужчину.

– Да кому же я нужна буду, разведенная да с ребенком?

– А по мне, лучше одной прожить, нежели каждый день терпеть безобразное отношение. Неужели ты ни разу не хотела все изменить?

Элси не ответила. Упрямо поджав нижнюю губу, смотрела куда угодно, только не на меня. Ясно, девушка из той породы, что до смерти будет терпеть издевательства, ведь мужчине-кормильцу позволено все.

– Три месяца! И я научу, как сделать так, чтобы Пармир на коленях умолял вернуться. Но ты поклянешься, что будешь слушаться беспрекословно и не попытаешься даже увидеться с мужем.

Не знаю, на что я рассчитывала. И не представляла, каким образом выполню обещание, ведь не разбиралась в подобных ухищрениях. Но искренне надеялась,

что за это время Элси осознает, что есть другая жизнь. У нее будет выбор.

– В любом случае, идем, – помогла несчастной подняться и собрала раскиданные по дороге вещи, – переночуешь у меня. Не бросать же тебя тут. Заодно успокоишься и подумаешь, а утром дашь ответ.

– Хорошо, – Элси робко кивнула, забрала большую часть вещей и засемила следом.

По дороге вкратце объяснила, что мне требуется. Готовить завтраки и ужины, следить за порядком и пополнением запасов. Не так сложно, если учитывать, что дом оснащен заклинаниями магической уборки. Я и сама легко бы справилась, но лер Раш не оставил выбора. Теперь пусть пожинает плоды собственной наглости. А я постараюсь свести наше общение к минимуму. Завтракать могу позже и в одиночестве, как и обедать. Ну а ужин, так и быть, пусть будет общим.

До него, кстати, оставалось еще два часа, так что устроила новую помощницу во флигеле для прислуги. Комнатки там небольшие и убранство скромное. Уверена, там, где Элси жила раньше, было немногим лучше. К тому же уборной, общей для слуг, она пользовалась одна.

Мы вместе обошли дом. Вкратце объяснила, кто и где живет, и куда не стоит заходить ни при каких обстоятельствах. В хозяйственной комнатке обнаружилась даже униформа. Новое добротное платье село на девушку идеально. Мило смотрелся и белый кружевной передник. Для простолюдинки Элси обладала милой внешностью. Новое место, платье, красивый дом на какое-то время вытеснили на задний план личные переживания девушки. Помогая готовить ужин, она всю щебетала, рассказывая о собственной жизни. За час общения узнала подноготную не только служанки, но и соседей ближайшего квартала. На всякий случай, поставила условие держать в тайне все, чему девушка станет свидетелем в доме.

Накрывала на стол сама. Не то, чтобы Элси не справилась, но не понимала, зачем столько столовых приборов, когда достаточно ложки или тарелки. Хорошо, что с готовкой проблем не возникло, а уж правильной сервировке стола и манерам обучу.

Вечером состоялось знакомство Элси с остальными обитателями дома. Айриэн отнеслась к появлению прислуги равнодушно. Видимо, сказала давняя привычка. А вот Редстон в течение ужина молчал и кривил губы, бросая на девушку неприязненные взгляды, отчего та смущалась и постоянно ошибалась. Я с трудом подавила улыбку, когда Элси бухнула в чай постоальцу три ложки соли, а вместо паприки подала жгучий перец. Отдать должное, маг даже не скривился. Шумно проглотил переперченный кусок мяса и попросил подать стакан воды. Бедная девушка, когда осознала, что сделала, так перепугалась, что едва не опрокинула кувшин на колени леру. Но тот вовремя перехватил падающую емкость и спас ситуацию. Зыркнул потом на бедняжку так, что та едва в обморок не рухнула.

Оказывается, лер Раш мог быть другим и вести себя с женщинами, как с пустым местом. Интересно, с чего бы мне так повезло? Вот, незадача! Эни рассказывала, что адепты боялись преподавателя до ужаса, а половина адептов была тайно в него влюблена. Не понимаю, что в нем нашли? Маг не то, чтобы не давал повода назойливым поклонницам, а насмехался, высмеивал особо ретивых, позволяя в их адрес язвительные комментарии и шуточки. Удивительно, после такого охота на неженатого лера усиливалась с еще большим азартом.

Со слов племяшки, девушки постоянно осаждали комнаты Раша в преподавательском общежитии. Караулили под окнами, подсовывали любовные записки под дверь и усердно подливали приворотные зелья в столовой. А уж как доставалось тем счастливицам, которым удавалось заслужить похвалу или одобрительный взгляд Раша, Эни испытала на себе.

Едва стало известно, где поселился объект тайных и не очень воздыханий женской половины академии, как на Айриэн обрушилась популярность. Об этом девушка рассказала, когда с заговорщическим видом позвала к себе в комнату после ужина.

– Не понимаю, с чего вдруг такой ажиотаж? – выслушав Эни, решила выяснить истинную причину повышенного интереса. Насколько успела познакомиться с гриэльцами, в свободных привлекательных мужчинах недостатка тут не было.

– Ох, Лэй, как ты не понимаешь! – всплеснула руками племяшка, – Редстон – сильный маг. Возможно, сильнее лерда Броуша. Поговаривают, он незаконный сын нашего короля милерда Армиэля Рашвэна Великого.

– И что с того? Незаконный, ведь. Насколько успела узнать, у короля официальный наследник имеется, лер Рамиль Рашвэн.

– Все так, – подтвердила девушка, – но магию рода наследует старший сын. Милерд Рашвэн архимаг, а вот у Рамиля дар слабый. Конечно, король подавляет сплетни, чтобы не позорить имя вдовы лерда Раша. Но внешнее сходство никуда не денешь, и магия, которой лер Редстон уверенно пользуется, так похожа на магию Рашвэнов.

– Ладно, допустим, лер Раш незаконный сын короля и сильный маг. Что с того? Насколько успела понять, в Ирнее много родовитых семей, по древности не уступающих королевской. И магией наследники не обделены. Полагаю, образование и воспитание молодым людям дается соответствующее. Наверняка такие парни учатся в Академии. Разве не логичнее обратить внимание на них, нежели на преподавателя? – вот не понимала из-за чего такой сыр-бор вокруг персоны мага. По мне, бежать от такого мужика надо подальше и без оглядки.

– Лэй! – удостоилась возмущенно-обиженного взгляда Эни, – как ты можешь такое говорить? Разве сравнятся мальчишки с настоящим принцем?

Да какой принц? – возмутилась, но девушка не дала и рта раскрыть.

– Они же двух слов связать не могут. А магии той пшик один. А лер Раш такой... такой!

– Эй! – не понравилось мне, как заблестели глазки у молоденькой дурочки, – месс Айриэн Вира! Не вздумай влюбляться! Даже если обратишь на себя внимание лера и женишь на себе, всю жизнь будешь несчастной.

Дальше подробно обрисовала племяшке ситуацию. От полного безразличия мужа, который охладает к жене спустя пару-тройку лет, до изводящей душу ревности, что будет сжигать каждый раз, когда Раш отправится на работу. В общем, была убедительной. Эни прониклась речью и клятвенно заверила, что не посмотрит в сторону нашего постояльца. А эти охи-ахи скорее за компанию с другими девушками, которые целый день осаждали в попытке добраться до объекта воздыхания.

– Кстати, – опомнилась Эни, – я же для чего позвала. Малисса умоляла пригласить ее на обед в выходные. Лэй, пожалуйста. Я уже дала согласие. Она так упрашивала! К тому же лерд Шед помог нам, и ты обещала сделать для него исключение.

– Что, и сам глава с супругой будет? – я скривилась.

– Нет, только Малисса. Ну... и еще две-три месс из уважаемых семей. Месс Шед как раз хотела обсудить одно дело.

– Какое же?

– Если это возможно, Лисса взяла бы пару уроков по арифметрии. Конечно же, семья оплатит расходы.

Гм, – ненадолго задумалась, – дополнительный заработок не помешает. Я же сама и предложила позаниматься, тем более девушка довольно сообразительная. Но вот, что стояло за внезапно вспыхнувшим желанием учиться, даже гадать не нужно. Наверняка, Малисса поклонница лера Раша, а уроки лишний повод увидеть красавца-преподавателя. Что это даст мне? В первую очередь, суэны. Деньги лишними не будут. Во-вторых, – лер Раш будет беситься от таких визитов. Назойливые адептки наверняка надоели в Академии. Не зря же снял все комнаты, чтобы исключить подселение посторонних. В-третьих, внимание того же лера Раша будет сосредоточено на других девушках. Что-то подсказывало, церемониться с ними никто не будет. По мне, так лучше язвительные подколки Редстона, чем откровенные заигрывания. Да и Эни лишний раз убедится, какой это противный тип.

– Хорошо, на обед согласна. Но впредь, не давай обещаний, не посоветовавшись со мной. Иначе не выйду к гостям, будешь сама отдуваться! И насчет занятий тоже. За обедом и обсудим условия. Только подскажи, сколько платят преподавателям за частные уроки?

– Лэй! – Эни, похоже, перестала слушать после первой фразы, так как глаза загорелись азартным предвкушением, – люблю тебя! Ты лучшая тетя во всем Аэртане. Тебя послала сама Иллера! Знаешь, часто ловлю себя на мысли, что не придумала месси Руджен. Что ты действительно жила в Райдоне вместе с мужем. Сколько смотрю, столько раз убеждаюсь, как много общего у вас с

папой. Он также терпеливо разговаривал, не ругал, а объяснял, если вдруг что-то делала не так. А еще он был самым благородным, заботливым и любящим. Он и маму обожал, хотя та всего лишь простая месс, без магии и родовитых предков. Хотела бы я встретить такого мужчину, и чтобы любил также сильно.

– Обязательно встретишь, милая, – притянула растроганную девушку к себе, заботливо погладила по плечам. Чувствовала, что после смерти родителей, та нуждалась в заботе и элементарном сочувствии.

Побыв с Эни еще с полчаса, усадила ее за уроки, а сама направилась во флигель для прислуги. Пройдя через кухню, убедилась, что там чисто и убрано. Однако что-то подсказывало, сегодня придется утешать еще одну несчастную душу, и я не ошиблась. С порога различила приглушенные рыдания. Как это бывает, с наступлением ночи страхи и сомнения вернулись. События дня казались ужасными и непоправимыми.

Вернулась на кухню, чтобы заварить девушке ромашкового чая. Помимо горячего напитка, прихватила печенья и сладких плиток. Шоколад в Ирнее дорогое лакомство, которое могут себе позволить зажиточные люди. В отличие от Эни, я не слишком-то его любила. Отдавала предпочтение домашним пирогам и выпечке. Племяшка же большая охотница до сладостей. Молодой и растущий организм, да еще и магически одаренный, поглощал их в больших количествах. Я справедливо подумала, что на пропажу пары плиток никто не обратит внимания, а вот Элси это наверняка поднимет настроение.

С девушкой особо не церемонилась. По себе знала, как только проявляется сочувствие или жалость, слезы льются градом, и ничто не может это остановить. Поэтому, когда вошла, велела Элси успокаиваться и садиться пить чай. Вести разговоры, что волнения вредны для ребенка, посчитала бесполезным занятием. Только затронь эту тему, как сразу вспомнится его отец и связанные с ним события. Вот и занялась расспросами, что будем готовить на завтрак, обед, какие рецепты знает, да кулинарные хитрости использует. Постепенно девушка оттаяла, отвлеклась на разговор и перестала хлюпать носом. Когда в фиалковых глазах подметила сонливость, помогла раздеться и уложила спать, подоткнув одеяло, как маленькому ребенку. Элси же, сложив руки под щечку, размеренно засопела.

Ну, вот! Похоже, не помощницу приобрела, а еще одну головную боль, – удрученно осознала я. В том, что Элси останется, сомнений не было.

Поднялась к себе, спешно обмылась и тоже улеглась в кровать. Хорошо, после сегодняшних волнений, организм требовал отдыха, и я уснула довольно быстро.

Глава 6

Утром, как бы ни хотела, а пришлось, спускаться в столовую. Пока Элси не освоилась, нужно проконтролировать готовку. Еще обещала научить печь свои особенные блинчики. Отдать должное, спокойный сон пошел девушке на пользу. Она оказалась сообразительной и быстро схватывала все новое. Да и Редстон не отвлекал, появился только к завтраку. Молча поел, сухо поблагодарил и сразу же ушел. Но это к лучшему. Еще раз объяснила Эни, что лер Раш не самая подходящая пара. И если не хочет, чтобы ревнивые соперницы начали травлю, то и не надо провоцировать.

Обсудила с Элси меню на обед и ужин, оставила девушку на кухне, а сама направилась в кабинет лерда Вира. Слишком уж много интересных книг заприметила в прошлый визит. Выносить их из комнаты не решилась, но вот изучить на месте была не прочь. Недаром, лер Раш интересовался библиотекой умершего мага. Осознала собственную ошибку, когда заглянула в первую же книгу по магии. Та изобиловала терминами, о которых не имела понятия, ссылалась на основы и какие-то магические связки.

Без начальных знаний тут делать нечего, – уныло осознала я. Внушительная стопка учебников, по которым училась Эни, откровенно пугала. Я наивно полагала, база земных знаний позволит разобраться с любыми тонкостями. Очевидно, ошиблась.

Прихватив тройку книг, которые следовало изучить в первую очередь, кувшин с водой и вазочку с печеньями, отправилась в сад. Пришлось еще пару раз сбегать туда и обратно, зато в облюбованной беседке устроила уютное гнездышко. Старое толстое одеяло, вытащенное на свет из хозяйственной комнаты, послужило теплой подстилкой. Тройка крепких подушек добавили комфорта. Не поленилась еще вымести старую листву с пола, а на столике расстелила выцветшую, но еще крепкую скатерть. Денек сегодня выдался не по-осеннему жаркий, так что прихватила лишь теплую шерстяную шаль.

Заклинание памяти подействовало сразу, стоило только подумать о нем, а увлекательная тема бытовой магии заставила позабыть о времени. Я открыла много полезных и жизненно необходимых вещей. Таких, как сушка волос, поиск пропавших вещей, защита от воров, очищение помещений от пыли, защита от грызунов и еще много всего, призванного облегчить жизнь человека.

От долгого чтения и солидного объема информации голова гудела. Поэтому в том, чтобы подремать и дать отдых глазам, не увидела ничего предосудительного. Каково же было удивление, когда очнулась уже в гостиной! А рядом обнаружила заплаканных девушек и бешено-злого Редстона. Раш не просто орал на Айриэн, а, казалась, готов был придушить несчастную собственноручно.

– Безмозглая идиотка! Недомаг! Как тебе в голову пришло дать Лэйлин это заклинание? Ты что, забыла устав Академии? Или хочешь заново сдать экзамен по магической безопасности? Чему тебя учили? Дура!

– Но я же предупреждала-а, – рыдала Эни, размазывая слезы, – я не думала... я так винова-ата.

– Еще как виновата! Ты – будущий маг, и должна осознавать последствия истощения каналов. Обычных людей это приводит к смерти!

На это заявление племяшка ответила таким бурным потоком слез, что я не выдержала. Все так увлеклись выяснением, кто виноват, что не увидели, как я пришла в себя. Потому моя фраза повергла всех в шок.

– Лер Раш! – произнесла негромким, но убийственно холодным тоном, – кто вам дал право оскорблять Айриэн? Немедленно извинитесь!

Лер осекся. Он уже открыл рот, чтобы вывалить очередную тираду на племяшку, а потому с раскрытым же ртом и развернулся ко мне. Надо сказать, захлопнул его быстро. Судорожно сглотнул. Та радость, что на мгновение отразилась в глазах, быстро сменилась яростным бешенством.

– Месси Руджен, – прошипел он, – я категорически запрещаю использовать заклинание памяти, если не хотите отправиться вслед за супругом!

Тут уже глаза на лоб полезли у меня.

– А кто вы, собственно, такой, чтобы запрещать? Не муж, не отец, не опекун! Всего лишь постоялец, проживающий в нашем доме. И, вообще, будь моя воля, я бы вас на порог не пустила! Впредь, не лезьте не в свое дело. Еще раз услышу оскорбления или угрозы в адрес Айриэн, найду способ выставить вас отсюда.

Позеленевший от злости Раш, один грозный вид которого нагонял страху, десяток секунд буравил меня глазищами. После резко развернулся и молча вышел из комнаты. В воцарившейся тишине судорожный всхлип Эни показался ужасающе громким. Впрочем, это было уже неважно, потому что девушка бросилась мне на шею, бормоча слова извинений. Элси, которая от страха начала икать, ревела за компанию.

– Да что произошло, объяснит кто-нибудь? – возмутилась разведенной сырости. Еще эта ссора с Рашем. Неприятное чувство вины, к которому прибавилось головокружение и слабость удовольствия не прибавили.

– Мы вернулись к ужину, а тебя нет, – всхлипывая, объяснила Эни, – Элси не заметила, когда ты ушла в сад. Указания для обеда и ужина получила, так что не видела причин для беспокойства. Потом я заглянула в комнату и поняла, что там пусто. Мы принялись искать, облазили дом сверху донизу, и уже в саду обнаружили тебя без сознания, учебники рядом. Лер Раш сразу понял, что произошло. Ты увлеклась чтением и не заметила, как превысила порог. Слишком большой объем информации за один раз. Я ведь предупреждала, чем это опасно. Ты бы видела, как испугался лер Раш! Подхватил на руки, перенес в дом, добавил магических сил, чтобы запустить излечение, и только потом принялся за нотации.

– Получается, лер Раш меня спас, – сделала неутешительный вывод, – а я наговорила грубостей. Как неудобно!

– Знаешь, я впервые видела, чтобы преподаватель так вышел из себя. Думала, разорвет голыми руками. А я бы и не сопротивля-ялась, – Айриэн снова разрыдалась, – прости меня, Лэй. Пожалуйста.

– Эни! Да с чего ты просишь прощения? Я же сама виновата. Увлеклась и позабыла о предупреждении. Кроме себя, винить некого. Элси, – обратилась к

испуганной служанке, – завари-ка чаю с ромашкой. Нам всем необходимо успокоится.

А еще к Редстону с извинениями идти, – мысленно скривилась. Но да, собиралась это сделать безотлагательно. За ошибки нужно отвечать. Так учил папа.

– Знаешь, – задумчиво сказала Эни, уплетая за обе щеки пирожки, которые еще днем напекла служанка, – а в тебе есть магический дар. То, что заклинание обновлялось само, едва истекло действие предыдущего, говорит об этом. Как и то, что быстро оправилась и пришла в себя. Для рядового человека последствия были бы необратимыми.

– А леру Редстону об этом известно?

Эни кивнула, но я и сама сообразила, что сморозила глупость. Если уж начинающая магичка догадалась, для опытного преподавателя это не секрет. И что это давало? Да ничего хорошего. Конечно, наличие способностей радовало. Но то, какой это вызовет интерес со стороны того же Редстона, пугало. Я не обольщалась. Для него и любого лера Гриэля, стану лакомой добычей.

Кровь эллеров высоко ценилась на Аэртане. Даже в Райдоне меня уже не оставят в покое, а из Ирнеи могут еще и не выпустить. И доказывать что-либо бесполезно. Тут даже происхождение роли не сыграет, хотя в моем случае, Руджены принадлежали к аристократам средней руки. С таким набором генов и в королевы угодить можно. Видит Бог, мне этого не нужно. Домой бы вернуться. А если не получится, так тут устроить жизнь. Но так, чтобы не быть вещью или бесплатным приложением к магическому дару.

В дверь покоев, которые занимал лер Раш, постучала после того, как Элси принесла постояльцу ужин, а затем забрала грязную посуду. По опыту знала, на сытый желудок мужчины становятся добрее.

– Месси Лэйлин? – очевидно, лер удивился моему появлению, – признаться, не ожидал вас так скоро. Что же, проходите, – отступил в сторону.

– Лер Раш, прошу прощения за то, что оскорбила вас. Тогда я не знала подробностей. Когда обижают дорогих людей, не могу молчать. Еще... спасибо за помощь. Осознаю, как опрометчиво поступила, и впредь обещаю быть

осторожной.

– То есть, вы и дальше будете пользоваться заклинанием памяти? – за вроде бы спокойным тоном слышалось недовольство и тщательно сдерживаемая бессильная ярость.

– Увы, лер, собираюсь. Предпочитаю, чтобы вы об этом знали. Возможно, у меня проявились магические способности, а для академии слегка, гм, старовата. Так что намереваюсь освоить дар самостоятельно.

Что еще могла сказать? Скрывать наличие магии бессмысленно. А вот помощь или добрый совет Раша, как мага и преподавателя, могли бы пригодиться.

– Даже так? – Редстон удивленно вскинул бровь, – но почему же себя принижаете? Вы еще молоды, а в академии нет ограничений по возрасту. Просто дар определяется еще в детстве, есть время подготовиться. К тринадцатичетырнадцати годам у подростков стабилизируется магический фон. Оттого и возраст поступления принят с этого периода. Уверен, лерд Броуш с радостью примет перспективную адептку.

– С чего бы? – сорвалось, прежде чем успела подумать. Но Раш, казалось, не заметил сарказма.

– Магическая ветвь Вира всегда отличалась сильным даром и разнообразием магических направлений. Сомнений в том, что в основателях этого рода чистокровный эллер, нет. Достаточно увидеть Ледгара. Впрочем, и вас тоже. Как я понял, магический дар проснулся недавно. Подозреваю, это связано с душевным потрясением из-за утраты супруга, а потом и нападения разбойников. Но я уже прогнозирую, что со временем вы станете сильным мастером.

– На чем основаны выводы? Вы как-то проверили мои способности? – усомнилась в словах Раша.

– Ваши волосы, месси Лэйлин. Ваши чудесные волосы. Я помню нашу первую встречу, – глаза мужчины вдруг потемнели, и он в волнении облизал нижнюю губу.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/boyarova_melina/sarmiyskaya-zhena

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)